

A romantic movie poster set in a snowy, mountainous landscape. In the foreground, a knight with a beard and a fur-trimmed cloak holds a sword, embracing a princess with long blonde hair in a blue and pink gown. They are about to kiss. In the background, a large stone castle with multiple towers sits atop a hill. The sky is a mix of orange, pink, and blue, suggesting a sunset or sunrise. Snow is falling, and there are red berries on branches in the corners.

ЕЛЕНА
СЧАСТНАЯ

ИЗБРАННИЦА
ХОЗЯИНА ХОЛМОВ 2

Елена Счастливая

Избранница Хозяина холмов – 2

«Автор»

2022

Счастливая Е.

Избранница Хозяина холмов – 2 / Е. Счастливая — «Автор», 2022

Я и принц Атайр вынуждены готовиться к свадьбе по договоренности двух королевств о союзе. Но сейчас разъединяет нас больше, чем связывает. Он хранит свои тайны, я же хочу найти ответы. Вокруг плетутся интриги жаждущих занять трон. А из-за Грани миров грозит новая опасность, с которой нам придется справляться вместе. Но если мы с Атайром не слышим друг друга, как отыскать верный путь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Елена Счастливая

Избранница Хозяина холмов – 2

Глава 1

Король Каллум умер той же ночью, как Атайр пришёл ко мне за помощью.

Подумать только! Его высочество, который ни во что меня не ставил, считал обузой и неразумной надоедливой девицей, вошёл в мои покои даже без предупреждения, едва не снеся дверь с петель. Невероятно встревоженный и какой-то серый, словно не спал несколько ночей кряду.

Он говорил много – что для него не совсем обычно – и даже, кажется, извинялся. Из-за глухого стука сердца в ушах я не слышала и половины слов.

Король захворал. Этот внушительный мужчина, кажется, в самом расцвете сил, за один только день просто высох, словно отрубленная от ствола ветка. А я даже ничего не успела сделать. Мы не успели сделать, потому что Атайр твёрдо вознамерился пойти в Сид и дальше со мной, чего бы ему это ни стоило.

Но вскоре за ним пришёл слуга, едва отыскал его в огромном Сеохе, не сразу догадавшись, где он может быть. И сообщил, что его величеству резко стало хуже, отчего он стремительно умер. Финли уже ничем не смог ему помочь.

На погребение короля Каллума вновь съехались все. Кто-то даже не успел добраться до дома после нашей с Атайром помолвки, когда их догнали скверные вести. Только теперь повода для веселья, казалось бы, не было.

Но и тут необычные и порой совершенно непостижимые для меня традиции руэльцев смогли удивить. Здесь, оказывается, не принято было скорбеть об ушедших. Напротив, после того, как небольшой корабль унёс тело его величества по реке, в Сеохе вновь начался пир. Кажется, ещё более буйный и разгульный, чем раньше. Так руэльцы провожали в Нижний мир истинных воинов, правителей и самых знатных соратников.

Вархассам, которые, конечно же, тоже были приглашены, было явно неловко. Мало кто за тот срок, что мы пробыли в Глиннхайне, успел привыкнуть к порядкам здешних жителей. Отец и вовсе весь вечер провёл в тяжкой задумчивости, изредка поглядывая на громогласного Тавиша Мак Набина. Вот кто провожал брата по реке за Грань с таким буйством, что впору задуматься о том, в своём ли он уме. Уален, всегда более сдержанный, просто тихо уничтожал кубок с мёдом за кубком – и оставалось только гадать, как будет вставать после, чтобы добраться до своих покоев.

Атайр сегодня занимал кресло отца – во главе всех столов, что были расставлены в огромном мрачноватом зале. Ему выпала почётная, но оттого не менее скорбная участь – пустить стрелу, что подожгла корабль его отца.

Охотник, конечно, не промахнулся.

И, наверное, только в этот вечер я впервые не думала ни о чём, кроме того, что сейчас мне просто нужно быть рядом с ним. Наверное, даже молча. Несмотря на все обиды, что накопились в сердце. И всё, что тревожило меня саму.

Совершенно уставшая под конец пира, я, кажется, даже начала задрёмывать, сидя в своём кресле с высокой спинкой, по левую руку от Атайра. На правах его признанной невесты.

Наверное, поэтому совершенно пропустила тот миг, когда его высочество ушёл. Не сказав мне ни слова. И без него в пиршественном зале для меня всё стало просто невыносимым.

Я и так едва терпела всё это натужное шумное гуляние после того, как увели спать Ребеку. Она, кажется, ещё не осознавала до конца, что случилось с отцом, хоть и понимала. Сегодня

принцесса казалась просто невероятно маленькой и хрупкой. И весь день молчала, как ни пытались её растормошить сначала фрейлины, по очереди, а затем и я. Но ей пришлось смотреть на то, как уходит Каллум, тоже. И она вынесла это с непостижимой для маленькой девочки стойкостью.

Теперь принцесса, наверное, уже спит.

Гости, уже изрядно надравшиеся, почти и не заметили, как и я встала со своего места. Делать здесь мне больше нечего.

Я только распрощалась с теми лэрдами, кто сидел ко мне ближе всего, и ушла, напоследок ощутив на себе испытующий взгляд отца. Затем едва не бегом прошмыгнула по открытой галерее, что соединяла северную и южную части Сеоха. Сегодня было просто невыносимо ветрено и сыро. Осень с каждым днём веяла холодом всё ощутимее.

Смахивая с лица осевшую на коже морось, я добралась-таки до комнаты. И немало удивилась, обнаружив, что внутри меня ждёт Атайр.

– Я хотел просто пойти спать, – пояснил он. – Но потом решил, что хочу ещё раз увидеть вас.

Он поставил на столик рядом с диваном опустошённый кубок. Даже здесь раздобыл мёд. Кажется, он выпил сегодня много, но совершенно не захмелел.

– Вы видели меня сегодня весь день. – Я невольно улыбнулась.

– Нет, не видел. Вокруг слишком много лиц. – Он покосился на меня. – А теперь я вижу вас очень хорошо.

Я прошла дальше, озираясь: где Лелия? Похоже, принц попросту прогнал её. Он теперь вообще может повелевать что угодно. Ведь он будущий король, и ритуал коронации в святилище был назначен уже через несколько дней.

– Может, вам всё же лучше пойти отдыхать? – Я остановилась напротив. – Нам всем стоит просто отдохнуть.

– Присядьте. Обещаю, что кусаться не буду.

Я покачала головой, усмехаясь его неуклюжей шутке. Даже представила на миг, каково оно – быть укушенной его дикарским высочеством.

– Я боюсь, – неожиданно для самой себя выдала, всё же опустившись на диван рядом.

Атайр взглянул на меня, вопросительно приподняв бровь.

– Наверное, я тоже. Может, не поверите, но...

– Я боюсь за Ребеку. Мне кажется... Ей станет сейчас гораздо хуже. Она сегодня была такая странная. Как тень. Очень похожая на себя в Сиде. И потому я думаю, что снова будет приступ.

Атайр покивал, словно я невольно угадала его мысли.

– Без отца ей будет тяжело. Он всегда старался её защитить. Даже если при этом ошибался, – проговорил он негромко. Замолчал, нахмутив тёмные брови, словно решался на что-то. – Я никогда не рассказывал вам, как часть души Ребеки оказалась в Сиде?

– Вы вообще мало что рассказывали мне о себе. И о Ребеке... Мне иногда кажется, что я слепая. Иду куда-то, но не знаю куда. Потому что вы молчите. И рушите любой мост, что начинает выстраиваться между нами.

– А вы хотели бы, чтобы он был построен? – Атайр прищурился, будто сама эта мысль вызывала у него недоверие.

– Я уже не знаю, – ответила я честно. – Но если мы хотим помочь друг другу, наверное, нам придётся это сделать. Так всё же... Как случилось такое, что часть Ребеки оказалась в Сиде? И как вы... Стали Всадником? Почему Охота должна вас забрать?..

Атайр вскинул руку, и его губы дрогнули в усмешке.

– Ну вот... Вам опять шесть лет.

– Перестаньте, – буркнула я, убирая за ухо прядь волос. – Перестаньте относиться ко мне как к вашей второй сестре. К младшей сестре. На сёстрах не женятся.

– Пожалуй, вы правы. Но если я перестану относиться к вам как к сестре, боюсь, для вас всё станет гораздо хуже. Вы можете стать первой жертвой Дикой охоты, когда во главе её окажусь я.

– Как быстро вы забыли тот день, когда я прогнала вашу Дикую охоту, – проговорила я не без гордости в голосе.

И невольно промелькнула мысль о том, что Ингюс обязательно оценил бы то, что я сделала, будь он там. А вот Атайр смотрел на меня так спокойно, словно в этом ничего особенного и нет. Ну подумаешь, Охота. Ну прогнала...

– Отгонять вечно вы их не сможете, – наконец возразил принц, вдоволь изучив моё лицо. – И если вы будете связаны со мной сильнее, чем сейчас, это только потянет вас за мной. Потому что я буду стремиться забрать самую ближнюю душу.

На это мне даже нечего было ответить.

– Но я всё же потомок сидхе... Вряд ли они смогут так просто.

Я вздрогнула, когда Атайр кончиками пальцев коснулся моей щеки, призывая посмотреть на него. Нет, всё же он слегка захмелел. У него сейчас совсем другой взгляд, другой голос. Он так спокоен, словно мы после умиротворённой прогулки по саду просто засиделись за милой беседой. Будто нынешний день не был весь посвящён проводам его отца.

– Я уже давно понял, что сильные привязанности приносят порой одни только беды.

– И потому вы такой?.. – я осеклась, не зная, какое слово подобрать правильное.

Холодный? Нет, я уже знала, что его высочество бывает обжигающим, словно всплеск горячего источника. Безразличный? И снова нет: кажется, его беспокоило всё, что происходило, но в итоге я получала от него только грубости.

– Может быть. Отчасти, – удивительно добродушно усмехнулся принц. – Нет, до некоторых пор я был обычным ребёнком. Подростком, который уже хорошо знал, что унаследует от отца всё. Но затем стало известно, что тень правящего рода легла именно на меня. И мне предстоит стать предводителем Дикой охоты. Когда – неизвестно. Буду ли я при этом жив – тоже. Именно тогда мне пришлось отказаться от некоторых... планов на жизнь.

– От женитьбы?

– В первую очередь. – Атайр тихо рассмеялся. – От меня девушкам всегда доставалось много бед.

Да уж, это я уже успела ощутить на себе.

– И что же, вы не рассчитывали однажды стать королём?

– Я надеялся, что Ребека успеет вырасти, прежде чем меня настигнет эта обязанность.

А вот это уже неожиданность!

– Но женщины не правят в Глиннхайне, – я сразу припомнила тот не слишком удачный день в святилище на озере. – Так вы мне сказали.

– При моей поддержке Ребека стала бы королевой. Я много думал об этом. Но потом случилось то, что заставило меня вновь разувериться в своих продуманных планах.

– Её высочество попала в Сид?

Атайр покивал. Он потянулся за кувшином, что стоял рядом с ним на столике. Встряхнул его – там, похоже, было пусто.

– Да. Это выяснилось совершенно неожиданно. Отец многое от нас скрывал.

– Это у вас семейное, – не удержалась я от колкости. И тут же почувствовала, как у меня загорелись кончики ушей, когда его высочество посмотрел на меня с лёгким укором.

– Может быть. Но он старался уберечь нас. И считал, что молчать будет правильно, – голос Атайра впервые звякнул раздражением.

И я уже решила, что сейчас он просто прервёт разговор. Но нет, он продолжил:

– И только когда Ребеку забрали, отец рассказал, что именно его решение однажды послужило тому виной. – Принц помолчал, а я даже дыхание затаила, опасаясь, что в любой миг его откровенность иссякнет. – Однажды мать сильно заболела – я был совсем мал и почти ничего не помню. Что была за хворь, никто из лекарей не смог определить сразу.

– Совсем как с его величеством?

– Наверное, и правда чем-то похоже, – на миг задумался Атайр. – Но тогда отец очень боялся потерять жену. Он приносил разные жертвы в разных святилищах. За здоровье своей супруги. Но она всё никак не поправлялась. Тогда-то отец и решил обратиться сам к тем силам, которые могли бы ему помочь.

Я невольно тихо ахнула, вмиг осознав.

– К фоморам?

– Возможно, к самому королю Балору. Отец отказывался признаваться и после. Так вот фоморы попросили плату жизнью за жизнь. Жизнь того человека, что будет ему очень дорог. Того, на кого укажет тот, кто вызвался ему помочь. – Атайр досадливо поморщился. – И он согласился.

– Это было... опрометчиво, – осторожно заметила я. – Они могли попросить кого угодно.

– Они и попросили – только через несколько лет, когда всё почти забылось. Когда Ребека немного подросла. Но отец отказался её отдавать. Он даже спрятал Ребеку, попросил старого друида Блира, который жил в Сеохе до Харелта, окружить её обережными заклинаниями. Но потом Блира нашли мёртвым в святилище. А Ребека всё же пропала.

– А что же тогда было с вашей матерью?

– Она уже умерла. И я не мог потерять и сестру. Потому без ведома отца забрал меч Нуаду и пошёл за ней.

Принц смолк, как будто ожидал от меня новых расспросов. Словно ему нужен был толчок для того, чтобы продолжить рассказывать о том, что он так долго хранил в себе и, наверное, никому не открывал.

– Я видела то место, где хранился меч Нуаду. Разве его можно было забрать просто так?

Атайр криво улыбнулся и потёр бровь, глядя куда-то перед собой. У него сейчас был такой вид, что и мне почему-то становилось неловко.

– Нет, конечно, меч Нуаду нельзя брать просто так. Для этого нужно разрешение Хранительниц. Его раньше охраняли боиреннах. Их было семь. Они служили правящему роду, которому туаты однажды доверили хранение меча. И они же укрывали его завесой от лишних глаз. – Атайр взглянул на меня чуть искоса, как будто ему любопытно было увидеть что-то на моём лице в тот миг, когда он говорит. – Здесь, в Сеохе, был проход к тому месту, где он хранился. Но мне пришлось долго уговаривать боиреннах отдать мне меч. Они не соглашались. Тогда я попытался украсть. Они, конечно, почувствовали. И только одна из них согласилась помочь мне.

– Это она сейчас преследует меня? – от лёгкого возмущения голос невольно стал чуть выше.

– Да, это она, – с некоторой обречённостью подтвердил принц. – Просто так отдать его мне она, конечно, не согласилась. Но хотя бы выслушала. И попыталась понять, насколько это возможно для лесного духа. И мне пришлось в некотором роде... заплатить за её милость.

Атайр взвёл глаза к потолку. А я отчего-то сразу догадалась, какого рода была его плата. И в тот же миг поведение докучливой боиреннах стало мне чуть понятнее, что бы за собой ни влекло.

– Что же вы... – уже хотела я уточнить, но передумала. – Не думала, что духи леса способны быть с мужчиной.

– Если честно, я вообще почти ничего не помню. Их магия бывает очень сильна. И наверное, она не хотела, чтобы я после кому-то рассказал.

– Как мне, – укорила я его.

– Разве вы слышали от меня хоть какие-то подробности? – Его высочество насмешливо приподнял брови. – Да и помни я, что между нами случилось, всё равно не стал бы смущать ими ваш девичий ум.

– Что значит девичий?! – возмутилась я на всякий случай.

– Это значит, что самое откровенное, что случилось в вашей жизни, это поцелуй с мужчиной.

Я фыркнула и отвернулась. Отчего-то мысль о том, что между Атайром и той боиреннах однажды что-то было, отдавалась неприятными жгучими волнами в груди. Да и вообще, чем дольше мы сидели в тишине пустых покоев, тем сильнее я чувствовала нарастающую тяжесть во всём теле. Всё-таки день сегодня был не из лёгких. Наверное, пора бы и отдохнуть. Но я ещё не всё выяснила, а другого такого раза может и не случиться: с его высочества станется вновь замолчать, когда с него сойдёт этот лёгкий хмель и благодушная задумчивость.

– Ниэннах, – окликнул меня Атайр. Похоже, моё молчание затянулось. – С вами всё в порядке?

Я поморгала, приходя в себя. И правда ведь, словно задремала. В голове ощутимо кружило, под рёбрами закручивалась дурнотная спираль.

– Так что же, – решила я всё-таки ещё потерпеть эту усталость, – почему не получилось вывести Ребеку совсем?

Принц оглядел меня с подозрением, но всё же ответил:

– Наверное, у меня просто не хватило знаний и сил. Как бы то ни было, а я просто человек. Только знатность моей крови позволила мне вообще пройти в Сид. И меч Нуаду. Без него вряд ли мне удалось бы даже добраться до Ребеки. Но всё обернулось совсем не так, как я хотел. Часть души сестры всё равно осталась в плену Сида. А след, который я сам оставил там, обрёл форму Всадника. Думаю, это связано с Дикой охотой. Но он хотя бы присматривает за Ребекой, пока я ищу способ добраться до неё вновь.

– Но если боиреннах так рьяно охраняли меч, то как фоморам удалось его выкрасть? – Я сонно хлопнула глазами и неосознанно приложила ладонь к груди. Моё дыхание словно бы стало горячим.

– Наверное, опять же виноват в этом я. Они нашли его по моему следу. И напали. Тогда все хранильницы, кроме одной, погибли.

Я кивнула, размышляя надо всем, что он мне сказал. Но поняла вдруг, что как будто и не думаю ни о чём. Комната постепенно размывалась, всё качалось, пол вздрагивал под ногами.

– Тави? – откуда-то издали донёсся до меня голос Атайра. – Тави, что случилось?

Если бы я могла ответить... Одно только движение – встать – обернулось тем, что я словно бы закувыркалась в воздухе, а затем резко упала. Кажется, на что-то большое и тёплое – предположительно, на принца. Вокруг меня сомкнулось горячее кольцо его рук. Но вот что он говорил, я уже не слышала. Только видела перед собой его лицо.

– Скорее... – только и удалось разобрать.

Принц подхватил меня на руки и спешно понёс в спальню. Мне только успело подумать, что я, наверное, очень лёгкая, раз нести меня его высочеству не стоит, кажется, никаких усилий. Потому решила, что это несусветная глупость. А затем ощутила, как становлюсь тяжелее куска свинца.

Чуть позже я видела, как пришёл Финли, как собрались вокруг меня служанки во главе с Лелией, чтобы помогать ему там, где нужно. Но больше я ничего не слышала и не видела. Меня словно бы поглощало вязкое болото, из которого я выныривала лишь выпить какой-нибудь отвар лекаря, а затем снова падала на удушающе мягкие подушки, погружалась в звучащую глухим стуком сердца пустоту.

Порой мне думалось, что лучше было бы просто впасть в забытие, чтобы всего этого не чувствовать, не знать, каково это, когда тело словно не принадлежит тебе. Не ощущать этого жара в каждой мышце и постоянных дурнотных всплесков в животе.

Но в какой-то миг я всё же смогла перевести дух: когда Финли, сделав всё, что было необходимо, наконец оставил меня в покое. Служанки тоже отступили – и стало так просторно кругом. Почти темно, потому что я могла только едва приподнимать веки.

Но даже через размытую пелену заметила, как к моей постели подошёл Атайр. Вернее, это был Всадник, но сейчас он меня не пугал. После всего, что я узнала от принца о том, как он появился и почему именно таков его облик, хотелось взглянуть на него по-другому и, возможно, узнать ещё чуть больше, но сил пока не хватало. И тогда, накрытая этой ясно очерченной тенью, словно одеялом, я всё же погрузилась в сон.

Но скоро перестала понимать, что мне снится, а что нет. Первое, что коснулось разума, – это далёкий женский голос. Казалось бы, я его не слышала никогда, но он всё же был смутно знакомым, словно звучал из самых глубоких закоулков памяти.

Я вздрогнула и подскочила на месте: оказалось, что лежу вовсе не в постели, а на сырой от росы траве. Вокруг зябко и туманно – как, впрочем, часто бывает в Глиннхайне. И пусто – как почти всегда бывает в Сиде.

На мне оказалась всё та же сорочка, в которую меня передела Лелия, на ногах – ничего. Распущенные волосы, почему-то такие же длинные, какие были у меня до побега от отца в Джинарии, позабытой тяжестью укрывали спину.

Я вгляделась в даль, укутанную в туманный пух, и только через несколько мгновений сумела рассмотреть приближающуюся фигуру в светлом. Потому-то она так долго сливалась с окружающей меня клубящейся мутью.

Показалось сначала, что это снова боиреннах, но, когда женщина приблизилась, я поняла, что всё же не она: эта выше и чуть стройнее. Серебристые волосы убраны от висков, а вокруг головы обхвачены обручем из переплетения тонких серебряных прутьев.

Я невольно попятилась, словно пытаюсь убежать от настигающей меня догадки. И тут ясно увидела лицо женщины.

– Тави, – она улыбнулась, – наконец-то мы встретились.

Она слегка развела руки в стороны, словно приглашая меня обняться, но я и с места больше двинуться не могла. Сколько лет я думала о том, что хочу встретиться с матерью и о многом её расспросить. Но вот сейчас она стояла передо мной – а в голове было невероятно пусто. Язык же и вовсе словно к небу присох.

– Мама? – всё же пролепетала я.

– Ты такая красивая... – ласково проговорила она. – Ты всегда была такой, но я даже представить не могла, насколько расцветёшь.

– Где ты? – зачем-то спросила я.

Наверное, глупый вопрос – ведь мы в Сиде? Или нет. Может, это всё мне всего лишь снится в дурмане крепких трав Финли.

– Я там, где и должна быть. Там, где все наши прародители, – спокойно произнесла мать, ещё немного приближаясь ко мне. – И я хочу, чтобы ты пошла со мной.

– Ты жива?

Женщина усмехнулась.

– Я теперь всегда буду жива. И хочу, чтобы с тобой тоже всё было хорошо.

– Если бы ты этого хотела, то не оставила бы меня. – Я покачала головой, чувствуя, как волна застарелой обиды и непонимания вновь поднимается в душе.

– Я объясню тебе... Порой что-то бывает сильнее нас. И мы вынуждены пойти другими дорогами. Я хочу, чтобы ты пошла со мной. Мы будем вместе.

И я уже сделала было шаг навстречу. Не для того, чтобы уйти с ней, – просто чтобы увидеть лучше. Может, и правда задать все те вопросы, что мучили меня с тех пор, как я начала хоть что-то понимать. Но когда всего лишь пошевелилась, ощутила, как одеревенели мышцы от холода. Коснулась рассыпанных по плечам волос – они смёрзлись прядями.

– Мы не в Сиде! – выдохнула я вместе с облачком пара. – Как ты оказалась в Нижнем мире?! Тебя похитили? Что ты здесь делаешь?

И мне вдруг стало невероятно страшно. Я отшатнулась, путаясь в длинном подоле сорочки. Покрытая изморозью трава хрустнула под ногами. А из тяжёлого влажного тумана, несущего за собой ледяное дыхание, начали проступать тёмные силуэты уродливых созданий, которые только чудом, кажется, могли передвигаться, имея всего по одной руке и ноге.

– Тави, пойдём! – чужим, гулким голосом повторила мать, протягивая ко мне руку.

Я развернулась и бросилась было прочь, но тут же всем телом налетела на непоколебимого, словно выросший вдруг из земли камень, Всадника. За его плечом, чуть в стороне, стояла Ребека, а из зеленовато-синей дали к нам выезжали соратники моего принца.

– Отойди, Тави, – бросил он, хватая меня за плечи.

Я только и успела поднять руки и сквозь наполняющую его капюшон темноту обнять живое, человеческое лицо ладонями.

– Атайр, – шепнула, прежде чем он оттолкнул меня себе за спину.

Но, похоже, сейчас небольшое воинство, что поддерживало мать, не собиралось ввязываться в схватку. Они замерли в нерешительности чуть поодаль, наблюдая, как всадники приближаются, позвякивая сбруями лошадей и оружием. И один только вопрос сейчас не выходил из головы: как получилось такое, что мать в Нижнем мире чувствует себя так вольготно? У неё даже есть своя стража.

А может, это вовсе не она?

Я торопливо подошла к молчаливой Ребеке, которая так и стояла в траве по пояс, следя за тем, как её брат медленно наступает на противника. Наверное, первый раз за всё время, что я пыталась добраться до неё, мне удалось приблизиться настолько. Можно даже коснуться. А может, и вывести её отсюда, пользуясь лёгким замешательством фоморских пленителей...

– Ваше высочество, – позвала я девочку.

И она медленно повернула ко мне голову, словно только что обнаружила рядом.

– Тебе нужно уходить. Ты нужна там. – Она неопределённо махнула рукой в сторону.

Я невольно проследила за её жестом – что же, мне нужно идти туда, если я хочу выбраться? И могу ли увести принцессу с собой? Ведь она и заговорила со мной в первый раз – до этого только молча убегала, уводила неведомо куда.

– Пойдёмте со мной, ваше высочество, – попытала я счастья.

Но девочка только покачала головой.

– Я связана кровью, – проговорила она так серьёзно, что у меня по спине пополз колючий холодок.

Неужели она и правда старше, чем кажется? Об этом Атайр мне ничего не говорил.

– Как освободить вас? Что я должна сделать? Ваше место там, рядом с братом. Рядом...

Я хотела ещё добавить: «С отцом», – но её отец недавно умер. Наверное, эта часть души тоже знает, что случилось.

– Я не могу уйти. Я связана кровью, – повторила она.

Похоже, ничего толкового от неё добиться так и не удастся.

Я вернулась взглядом к Всадникам, которые отбивались от всё же осмелевших фоморов. Стоял страшный гвалт, лязг и грохот копыт. Но в один миг всё изменилось, и фоморы начали отступать вглубь тумана. Они ещё огрызались, даже изредка пытались напасть, но каждый раз откатывались назад. Мать уже и вовсе исчезла, и где она теперь, кто знает. Может, я больше её не увижу.

Так и продолжалось это отступление и неспешное преследование противника, пока фоморы не пропали за белёсой пеленой, точно растворились.

Тогда всадники остановились, выжидая, а когда убедились, что чудища не появятся вновь, повернули назад.

На этот раз Всадник отделился от них и подъехал ближе. Ни слова не говоря, он протянул мне руку, чуть свесившись с седла. Я невольно посмотрела туда, где ещё миг назад стояла Ребека, но той уже не оказалось рядом, будто она просто растаяла.

– Ты выведешь меня? – на всякий случай спросила у моего сурового защитника, не зная уже, как относиться к нему.

Это ведь Атайр. И всё-таки не совсем. А ещё он когда-то пытался утащить меня неведомо куда. Может, даже в Нижний мир, откуда и сам родом.

– Садись, – коротко велел Всадник.

Я поёжилась, переступив с ноги на ногу: ступни почти совсем онемели от холода. Взглянула не протянутую мне ладонь в перчатке и схватилась за неё. Моргнуть не успела, как Всадник втащил меня в седло – одним рывком. Усадил поудобнее и одной рукой обнял за талию. Я повернулась к нему, раздумывая над тем, что будет, если попытаюсь снять с него капюшон. Я так же наврежу ему, как в тот день, когда отгоняла от постели Атайра? И вообще, почему тогда от моего прикосновения на нём оставались ожоги, а сейчас – нет?

Такие разрозненные и порой сумбурные мысли наполняли мою голову, пока мы ехали вперёд, по той самой тропе, что указала Ребека.

– Это была моя мать, верно? – после недолгого молчания спросила я. – Ребека сказала, что связана кровью, потому не может уйти. Что это значит?

То и дело я принималась сыпать на Всадника вопросы, но он оказался ещё молчаливее, чем Атайр.

Похоже, придётся размышлять над этим самой.

И тут совершенно неожиданно он остановил лошадь и ссадил меня на землю.

– Дальше сама.

Я огляделась: что-то это мне напоминало. Точно! То видение во время побега от отца – там я тоже осталась совершенно одна посреди холмов, не зная, куда идти.

– Но в какую сторону теперь?

Та тропка, что была, тоже пропала.

– Узнаешь. Пробуй...

И я не стала больше задерживаться – обошла лошадь и направилась туда, где, по моим сведениям, можно было отыскать след, по которому следовало выбраться из Сида. Вокруг было пусто, тихо, но, к счастью, гораздо теплее, чем в Нижнем мире.

Всадник остался за спиной, но я чувствовала, как он слегка направляет меня. Брела по каменистой дорожке довольно долго, прежде чем увидела впереди огромную фигуру медведя.

– Ниэннах, – проговорил он голосом Харелта. – Наконец-то вы появились. В Нижнем мире чувствовать вас я не могу.

Я ещё раз оглянулась: Всадника уже нигде не было. Потому я вновь повернулась к медведю, который терпеливо дожидался меня, а затем пошла с ним. Так было гораздо легче, словно с меня сняли тяжёлые цепи.

Кажется, мы прошли совсем немного, и тут из-под ног у меня словно выдернули землю. Я качнулась вперёд и крупно вздрогнула.

А когда открыла глаза, поняла, что лежу в тёплой постели. Так всё же это был сон или нет? Огляделась: Лелия хлопотала чуть в стороне от меня, перекладывая какие-то вещи. Тут же был и Финли – он стоял у высокого столика и что-то записывал на листке бумаги. Никто, кажется, пока не заметил моего пробуждения... Кроме Ингюса, который сидел у окна в высоком кресле, развёрнутом в мою сторону, и смотрел на меня в упор.

– Как вы тут оказались?

– Я вернулся в Гианмор. И люди его высочества быстро о том прознали. Он сам позвал меня, чтобы я помог лечить вас.

Сияясь скрыть лёгкое замешательство от решения его высочества, я попыталась приподняться на постели. Но руки сразу задрожали, а тело налилось такой слабостью, что хоть плачь. К тому же под грудью вновь качнулся нехороший всплеск, потому, чтобы избежать неприятных неловкостей, я опустилась обратно на подушку. Всё это время Ингюс наблюдал за мной с выражением острейшего любопытства на лице. Становилось даже немного не по себе от столь явного его желания изучить меня, словно диковинную вещь. А то и разобрать на части, чтобы разглядеть ещё лучше.

Услышав наш разговор, Лелия и Финли тут же встрепенулись, заторопились ко мне: помощница – подать воды и спросить, как я себя чувствую, лекарь – в короткий срок влить в меня как можно больше снадобий. Пришлось успокаивать их, чтобы они поскорее поумерили свой пыл.

Финли всё же удалось напоить меня каким-то совершенно отвратительным отваром, от горечи которого даже язык чуть онемел. Лелия принялась распутывать мои волосы и убирать их в косу, явно смущаясь Ингюса, который даже с места не сдвинулся. Так он вряд ли сумеет меня излечить, зря Атайр его позвал.

Да и вообще – зря... Только представить, каких усилий ему стоило перешагнуть через свои предубеждения и обратиться за помощью к тому, кого он терпеть не мог и к кому относился с глубочайшим подозрением.

Наконец первая волна рьяной заботы схлынула. Лелия убежала докладывать принцу и отцу о том, что я пришла в себя, а Финли отошёл в дальний угол комнаты, чтобы разлить недавно приготовленное снадобье в пустые бутылочки. Похоже, терпеть это премерзкое питьё придётся ещё довольно долго.

– А ты хорошо держись. Даже не поморщилась, когда пила лекарственный отвар, – наконец снова заговорил Ингюс.

И даже встал, чтобы подойти ближе. Сегодня он выглядел неувовимо иначе, не так, как раньше. Появились в его поведении, движениях и облике явные черты непростого происхождения, которое теперь он не считал нужным скрывать.

– Жалобы и капризы не помогут мне излечиться, ведь так? – Я невольно посмотрела на дверь. – И прошу... Впредь обращаться ко мне соответственно.

Лекарь приподнял брови и неспешно опустил на край моей постели. Пальцами обхватил подбородок, приблизил лицо к моему, внимательно всматриваясь в глаза. Чуть шершавой подушечкой пальца провёл по скуле.

– Да, прошу прощения. Я порой забываю, что вы будущая королева. – Он усмехнулся. – Как резко всё изменилось... Вы выглядите сейчас гораздо лучше, чем утром. Признаться, в какой-то миг я испугался, что спасти вас не удастся.

– Да, вы были бледнее простыни, – вставил Финли из своего угла. – Его высочество почти не отходил от вас. Очень переживал. Но ему нужно готовиться к коронации. Потому только вашему отцу удалось уговорить его оставить вас под нашим надзором.

– Вы были где-то? – не обращая на него внимания, спросил Ингюс, продолжая удерживать меня.

– Мне снилось, что я в Нижнем мире. Я видела мать. Она была с фоморами.

– Я же говорил, что вы узнаете и увидите многое. Если пойдёте другими дорогами. – Лекарь улыбнулся.

– А что знали вы? О моей матери. Обо мне. Вы говорили, что именно в Нижнем мире я смогу что-то выяснить. Откуда вам это было известно?

– Я просто уже многое видел. Но то, что увидели вы, не обязательно правда. Фоморы – изменчивые существа, а вы – та, чья сила сродни драгоценности.

Уж что, а зубы заговаривать и льстить он умеет мастерски.

– Вас не было там. Сегодня. Где были вы?

– Я не сразу понял. Не сразу почувствовал. – Досадливо сжав губы, Ингюс отпустил меня и даже слегка отклонился назад. – Вы были на грани смерти. И вы слишком непредсказуемы. Пока я не знаю, как помочь вам контролировать ваши скачки в Сид или Нижний мир.

– Его высочество почувствовал, – не удалось удержаться от укора. – И предугадал.

Никому нельзя верить. Ни на кого нельзя положиться до конца. Ингюс сейчас смотрел на меня так, что я всё больше сомневалась в его искренности, которой он и подкупил меня раньше.

– Радуйтесь: ваша связь с принцем стала крепче. Что-то случилось между вами, что позволило ему отыскать вас раньше. Верно? – Лекарь прищурился.

И промелькнувший в его голосе острый проблеск того, что можно было бы счесть за ревность, коротко резанул меня изнутри.

– Может быть, он наконец начал меня слышать, – произнести это оказалось неожиданно приятно. – Я разговаривала с принцессой Ребекой.

– О, – удовлетворённо выдал лекарь. – Раньше, кажется, вам не удавалось даже приблизиться к ней?

– Да, это показалось мне странным. Но всё же... Она сказала мне, что связана с Нижним миром кровью и потому не может покинуть его. Вы утверждаете, что знаете очень много. Что это может значить?

Лёгкий укол в моих словах явно попал в цель. Ингюс помрачнел ещё больше. Словно ему и правда было горько осознавать, что он далеко не всемогущ. И не так хорошо знает меня, как говорил.

– Кровь... – задумчиво произнёс он, воздев глаза к потолку. – Это многое может значить. Может, некий ритуал, проведённый кем-то. Если его провели на человеческой крови, итог мог быть именно таким. Или это может означать, что в самом Нижнем мире у неё есть сильнейшая связь с кем-то. Скажем, родственная...

– Этого не может быть. – Я покачала головой. – Вы хотите сказать, что Ребека может быть одной крови с кем-то из фоморов? Что за чушь! Она дочь короля самого древнего рода. И знатной женщины самых чистых кровей.

– О чистоте крови никто не спорит, – пожал плечами Ингюс. – Однако не так уж редки случаи, когда мужчины воспитывают не своих детей. И даже любят их. Если посчастливится, до самой смерти оставаясь в неведении. Принцесса может и не быть дочерью короля. И если эта связь с Нижним миром столь сильна, что никому не удавалось её разорвать, то её отцом может быть сам Балор.

– Вы не думали, что за тот мерзостный бред, что вы несёте, я могу вас казнить? – донеслось от двери.

Я едва на месте не подпрыгнула от неожиданности и обернулась. В спальне стоял Атайр, ещё держась за ручку приоткрытой створки. А из-за его плеча испуганно выглядывала Лелия.

– Я прекрасно осознаю всю опасность нахождения здесь, – голос лекаря сразу заledenел, стоило ему только взглянуть на принца.

Тот прошёл дальше и взмахом руки прогнал заинтересованно поглядывающего в нашу сторону Финли, за ним и Лелию, которая, кажется, пыталась слиться со стеной, чтобы её не заметили.

– Только то, что вы способны помочь излечиться моей невесте, удерживает меня от того, чтобы заключить вас под стражу и хорошенько расспросить, как вы связаны с домнитами. А то и с фоморами.

– У вас нет веских оснований.

– Порой и подозрений достаточно. Остальное выясняется в ходе разговора, – улыбнулся Атайр, а затем взглянул на меня. – Как вы себя чувствуете?

– Гораздо лучше.

И меня невыносимо подмывало расспросить принца о том, что видел он. Осознавал ли, что вновь отправился за мной в Нижний мир, чтобы уберечь. Или всё это было только моим невероятно реалистичным сновидением? Если так, то все слова Ребеки в нём просто порождение моих фантазий и переживаний.

– Я очень рад, – улыбнулся Атайр.

Я усмехнулась, сминая пальцами одеяло. Надо же, неужели и правда рад? От внимательного взгляда принца становилось волнительно и даже чуть жарко. Атайр перевёл ожидающе посмотрел на мрачно молчащего Ингюса.

– Все рецепты снадобий, которые помогают скорее избавиться от хвори, я отдал вашему лекарю, – проговорил тот ровно. – Но я хотел бы... с вашего позволения... некоторое время провести рядом с низнах, чтобы понаблюдать.

– Думаю, это лишнее, – резко обрубил любые варианты его высочество. – Что же до ваших предположений насчёт происхождения Ребеки, пока ничего не выяснено точно, я посоветую вам придерживаться языка. Ещё не хватало, чтобы вы начали высказывать их кому ни попадя.

– Вы не выясните ничего, если не продвинетесь дальше, чем сейчас. Можно вечно сражаться с фоморами, искать Балора через них. А можно просто прийти к нему.

– И вы можете провести?

– Я могу указать путь. А проведёт вас низнах де ла Исла. Думаю, вы уже убедились в этом.

– В любом случае произойдет это не раньше, чем она поправится окончательно. И раз больше вы ничем не можете помочь, то я прошу вас покинуть Сеох. Награду за лечение вам передаст мой секретарь. И лучше вам оставаться на виду.

– Ничего не могу обещать, ваше высочество. – Ингюс всё же поклонился.

– Тогда я не могу обещать вашу безопасность, – напомнил ему Атайр.

– Ваше высочество, – слегка укорила я его. – Мастер Ингюс всё же помог многим в Гиан-море. И мне... Может, стоит относиться к нему с большим доверием?

– К сожалению, пока я не выяснил истоки хвори, что поразила эти земли, я не могу доверять ему.

Ингюс, всё же слегка уязвлённый, откланялся и ушёл. И, только дождавшись, когда за ним закроется дверь, Атайр вновь повернулся ко мне.

– Признайтесь, вы и сами думали о том, что у Ребеки другой отец? – спросила я прямо. – Ведь вы провели с ней в Сиде столько времени. Пусть не вы, а ваша вторая ипостась, но за всё это время вы не могли не понять хоть что-то.

– А что я должен был делать? Рассказать отцу о своих подозрениях? – Его высочество свёл брови. – У меня нет доказательств. Как и опровержения. Я не нахожусь в Сиде так полно, как вы... И мой разум там зачастую ограничен мыслями о том, что мне просто нужно уберечь Ребеку. Для того появился Всадник. А не для выяснений...

– Вам придётся приспособить его для выяснений, – проворчала я. – Иначе мы не сможем понять, как спасти её. Я одна не смогу. Без вас.

Лицо Атайра вдруг разгладилось, хоть и осталось мрачным. И тут только я заметила, что у него очень уставший вид. Не слишком опрятно отросшая щетина, красные, чуть соловые глаза. Похоже, он и правда мало отдыхал в эти дни.

– Странно, что вас настигла именно эта мысль.

– Вовсе не странно, – ещё больше насупилась я. Отчего-то сейчас мне хотелось ёрзать и поправлять волосы. Ещё взглянуть в зеркало было бы не лишним. – После того, как вы вывели меня из Нижнего мира совсем недавно. Или не совсем вы, но это неважно.

– Я не помню, – покачал головой Атайр. – Может, это случилось, когда я спал. После того как Финли выгнал меня, я решил немного передохнуть. Я не всегда полностью един со Всадником.

Я опустила взгляд, стараясь скрыть разочарование. Было бы лучше, если бы он помнил.

– Но я едва мог заставить себя уйти. Потому что такой страшной тревоги не ощущал, кажется, никогда в жизни, – вдруг гораздо мягче добавил принц. Постель промялась, когда он сел рядом. – Знаете, мысль о том, что вас может не стать, показалась мне дикой и страшной.

Я вновь взглянула на его высочество, когда он подхватил кончиками пальцев висящий на моей шее кулон.

– В привычке и правде нет ничего хорошего – Я пожала плечами. – Тем более если вы привыкаете к той, кто вам раньше не была нужна.

– Думаю, дело не в этом. – Принц склонился надо мной. – Я не могу так много, как вы. Я не могу произвольно ходить в Сид. Но, наверное, я и правда чувствовал, что должен вам помочь. Каждая нить делает нашу связь крепче. Я пытался противиться этому, но, похоже, ошибался.

– Если для того, чтобы вы поняли что-то, мне каждый раз придётся подступать к смерти так близко, я долго не протяну. – Какая-то глупая улыбка невольно полезла на губы.

– Думаю, это больше не понадобится.

Атайр склонился ко мне ещё немного и, только миг помедлив, прижался губами к моим губам. Я, кажется, перестала дышать, перестала видеть и слышать что-либо. Зажмурилась, ощущая только то, как его дыхание сплетается с моим, как соприкасается наша кожа.

Принц медленно выдохнул, прерывая поцелуй.

– Я перенёс коронацию до того мига, как вы поправитесь. Отдыхайте.

Он встал и неспешно вышел из моей спальни, а ещё через миг вернулся Финли.

Глава 2

В ночь перед коронацией не унимался дождь. Дни теперь стояли всё больше сырые и ветреные. Из-за тумана порой с утра ничего нельзя было разглядеть за окном. Слуги топили печи, в покоях господ разжигались каминные. Солнце выглядывало теперь всё реже, всё чаще пряталось за клубящимися, перетекающими, словно огромные комья теста в руках повара, тучами.

– Дождь – это хорошо, – проговорил Харелт, стоя чуть позади Атайра в его покоях. – Дождь очищает. И после него всегда кажется, что начнётся что-то новое.

С увядающих, теряющих зелень листьев клёна, что рос под окном, падали крупные капли. Пробегая по тропинке служанки боязливо приподнимали подола, стараясь не вступить в лужи. А когда кто-то из них поскальзывался, даже сквозь стекло до слуха доносились короткие взвизги.

– Надеюсь, ты прав. – Атайр повернулся к друиду, и тот выпрямил спину.

Последние дни он почти всё время был в святилище. То в одном, то в другом.

А сегодня предстояло ехать в святилище Гианмора: новый король должен показаться перед людьми, которые сейчас во многом на него уповают. Каллума любили если не все, то большинство. Его всегда встречали с радостью и поддерживали. Собрать войско ему никогда не стоило большого труда. А он, в свою очередь, пытался быть справедливым правителем.

Сейчас же Атайру становилось не по себе от мысли, что он подведёт память отца. Может быть, даже очень скоро. Уже в этот Самхейн. Но как бы то ни было, сейчас он должен стать опорой для людей в столь непростые времена.

– Я уверен, что прав, – только мгновение поразмыслив, кивнул Харелт. – Всё меняется. И я надеюсь, что и ваша судьба уже изменилась.

– Как будет, покажет только время.

Они вместе вышли из покоев и спустились во двор, где уже собрались все важные гости, кому положено было прибыть на коронацию. Громче всех шумел Тавиш, как это часто бывало. Он опять был чем-то недоволен. Уален кивнул Атайру, поймав его взгляд. И через миг все затихли. Атайр ещё несколько мгновений искал среди остальных Тавиану, но так и не смог найти. Как и советника Лисварха: видимо, они спустятся чуть позже.

Вархасска только пару дней назад поправилась окончательно. И даже спустилась к ужину вчера – по приглашению Атайра. Она была ещё немного бледна – от долгого сидения запертой, – но в остальном, кажется, чувствовала себя прекрасно. Впрочем, Финли и так исправно докладывал о том, как проходит лечение Тавианы. Однако увидеть её лишним раз оказалось приятно. И это нарастающее день ото дня чувство, что именно сейчас всё становится так, как нужно, пока казалось странным. Но за другими заботами Атайр постепенно привыкал к нему.

Скоро погрузились в крытые повозки, чтобы в пути не замочило случайным дождём, что сейчас начинался так же внезапно, как потом прекращался. В Гианморе тоже ощущалась лёгкая взбудораженность горожан. Их нынче, несмотря на всё ещё не разжимающую хватку заразу, было гораздо больше обычного. Они просто слонялись по улицам, с любопытством провожая взглядами вереницу повозок из Сеоха, громко приветствовали головную – ту, где сидел Атайр. Галдели, толпились на площадях, через которые доводилось проезжать. Но больше всего их оказалось у святилища: на большой проплешине между старыми тисами люди собрались кучками, чтобы подготовиться к празднованию вступления на престол нового короля.

– Видите, – удовлетворённо проговорил Харелт, глянув в оконце повозки, – они рады.

– Они ждут, что я их спасу. Что боги смилостивятся. – Атайр криво усмехнулся.

– Да, к сожалению, тут дело вряд ли в немилости богов, – мрачно подтвердил друид. – Но вы и правда можете их спасти.

Да, только для этого придётся подвергнуть опасности не только себя, но и Тавиану, которая сейчас ехала в следующей повозке вместе с отцом. Стоило только вспомнить, что она едва не умерла совсем недавно, – и в горле мазало горечью. Но деваться им и правда некуда. Смерть отца выглядела странной: резкий, сильнейший всплеск болезни забрал его слишком быстро. И то, как внезапно заболела вархасска... Тому явно должны быть причины.

Размышляя над тем, как далеко придётся забраться в Сид, а то и Нижний мир за ответами, Атайр и не заметил, как пришло время выходить. Гости и стража уже выстроились на подходе к круглому святилищу в два ряда. Жрецы Гианмора прошли вперёд первыми, напевая только им известные и понятные слова. А за ними уже двинулся Атайр. Следом – Харелт.

– Ваше высочество. – Тавиана наклонила голову в приветствии, когда он проходил мимо.

Атайр остановился, ответил кивком на приветствие Лисварха. Вархасска подняла на него взгляд. И он хотел было сказать, что рад её видеть, как светлая знакомая фигура, проскользнувшая за спинами гостей, отвлекла его. Боиреннах встала в тени осенней тисовой рощи, полупрозрачная, как капля дождя, сорвавшаяся с листка. Она не могла не появиться. Не могла не напомнить о себе и о том долге, что у него ещё есть перед всеми. Перед Ребекой.

– Я рад, что вы здесь, – всё же проговорил Атайр, коротко коснувшись запястья Тавианы кончиками пальцев.

Девушка словно бы в лёгком смущении сжала губы, а её щёки заметно порозовели. Атайр пошёл дальше и скоро остановился в центре святилища, а Харелт начал необходимый для принятия нового короля ритуал обращения к богам, чтобы те ещё раз одобрили его.

Наблюдая за ним, Атайр чуть запоздало заметил, что вокруг всё потемнело, словно все тени вдруг сгустились. Он поднял взгляд к небу: его заволокло непроглядными тучами, готовыми пролиться очередной стеной сильного дождя. Только никого это, похоже, не смущало. И только когда по земле потянуло ощутимым холодом, Атайр огляделся: гости стояли на своих местах, смотрели и слушали глухое напевание жрецов.

И вдруг прямо сквозь толпу к центру святилища начали съезжаться всадники в тёмных, потрёпанных столетиями доспехах, перевитых лентами полуистлевших тканей. Похоже, гостей сегодня будет гораздо больше, чем предполагалось.

Всадники не торопились вмешиваться, просто остановились полукругом неподалёку, словно бы наблюдая за тем, что происходит в святилище. Это обитель богов, но и они не могли остановить тех, кто им не подчинялся. В какой-то миг Атайр перестал замечать, где сейчас Харелт и что делает. Забыл, что по ритуалу нужно сделать ему, потому что всадники Дикой охоты вдруг один за другим начали стаскивать с голов капюшоны и открывать спрятанные под повязками лица.

Они все явно умерли очень давно, но тлен не полностью разрушил их черты. Многих ещё можно было узнать, если бы Атайр знал, кто они такие. Но вот он вгляделся внимательнее – оказывается, здесь были не только люди. И вряд ли кому-то из живых раньше доводилось такое видеть!

Давно утерянные народы, существа, о которых сейчас можно было услышать только в старых легендах. Говорят, они жили на землях Руэльских островов ещё в те времена, когда здесь властвовали фоморы. Но затем пришли люди и случились две великие битвы, где погибло столько воинов, что страшно было представить. Сами туаты дрогнули и уши за Грань. А фоморы вынуждены были навечно остаться в Нижнем мире. Другие же и вовсе словно растворились, растратив свои жизни в нескончаемых сражениях, угасли, и лишь изредка в самых глухих уголках Глиннхайна кто-то порой находил их следы. Да и тех считали безумцами.

И вот те, кто нёс в себе кровь затерянных в веках племён, смотрели на Атайра в молчаливом ожидании. Не пытались забрать, позвать с собой. Но только видом своим напоминали, что ждёт его дальше. Раньше они не подходили так близко, не открывали лиц, а значит, всё случится уже очень скоро.

Где-то в вышине, между ветками тисов, звонко каркнул ворон. Чёрным пятном он пронёсся над головами людей и Охотников, а затем сел на верхушке одного из камней святилища. С явным любопытством он оглядел всё вокруг. Ингюсу запрещено было появляться вблизи святилища в тот день, когда состоится коронация. Атайр понимал, что вряд ли его это остановит, что бывшему друиду ведомы другие пути, и даже ждал его появления. Ворон повернул голову в сторону боиренных, что так и стояла в стороне, и ощутимым стало напряжение, тут же повисшее в воздухе. Хранительница тоже заметила птицу, нахмурилась, но в следующий миг уже придала лицу безразличное выражение.

Похоже, не просто так ворон напал на неё недавно. И дело не только в том, что он решил защитить Тави. Могли они быть знакомы раньше? Возможно. Но вряд ли кто-то из них признается первым.

– Атайр! – позвали его вдруг.

Он вздрогнул и завертел головой, пытаясь понять, откуда донёсся оклик. Как такое может быть? Тавиана совершенно точно стояла сейчас рядом с отцом – среди тех гостей, кому дозволено было подойти ближе всего к жертвенному камню. И в то же время она шла к Атайру, протискиваясь между крутыми боками лошадей Охоты, звала его, явно торопясь, тревожно глядя в лицо, словно испугалась чего-то.

– Почему ты?.. – решил было спросить Атайр, но тут же понял.

Девушка подошла и обхватила его лицо руками.

– Атайр, вернись.

Он мотнул головой, прикрыв веки, ощущая на коже прохладные ладони вархасски. Сердце ухнуло вниз, словно от резкого падения, и Атайр оказался вновь в святилище, где были только обычные живые люди.

Лишь напоследок, прежде чем вникнуть в то, что делает сейчас Харелт, он посмотрел на Тавиану, которая, строго выпрямив спину, внимательно следила за тем, что происходит. И, кажется, вархасска выглядела так, словно ничего не случилось. Но она вдруг вздёргнула подбородок и ответила Атайру встревоженным взглядом. Даже её губы словно бы шевельнулись – и девушка коротко коснулась кончиками пальцев кулона на своей груди, что виднелся из-под накинутаго на плечи плаща.

Ритуал скоро завершился. Атайру водрузили на голову серебряный королевский венец, который не так давно принадлежал его отцу. Гости кучками двинулись прочь из святилища, чтобы отправиться обратно в Сеох.

А на лужку неподалёку уже вовсю развернулось небольшое городское гуляние.

Люди встречали возвращающиеся повозки звонкими выкриками. Слышались поздравления и обрывки фраз из песни-славения короля Глиннхайна. Сегодня руэльцы забыли о многих своих бедах.

Но едва успел Атайр по возвращении войти под крышу, торопясь укрыться от расходящегося дождя, как его встретил один из помощников секретаря.

– Ваше величество, – не забыл тот почтительно поклониться.

Стражники внимательно вперились в него, тоже прислушиваясь к тому, что он хочет сказать.

– Говори, – велел Атайр, проходя дальше.

– Приехал посыльный с острова Бейн. – Мужчина почти виновато кашлянул. – У него срочное послание. Очень срочное.

Ещё не вникая толком, что может крыться за приездом одного из доверенных лиц короля, что были отправлены наблюдать за беспокойным графом Мак Коином, Атайр взял из рук помощника свиток и, на ходу раскрошив печать, развернул его.

Пробежался по строчкам глазами – паршивее не придумаешь. Аранские корабли были замечены у берегов Бейна. Варвары из-за моря никогда раньше не совались сюда: вокруг Руэль-

ских островов много опасных течений и смертоносных скал. Но раз они не побоялись проплыть здешними водами, значит, во владениях Мак Коина у них очень важные дела.

И хотелось бы хоть сегодня отложить заботы. Но они нынче такие, что про них теперь не забудешь, каким бы шумным ни был пир в честь коронации. И решать дело с Мак Коином, который, похоже, решил серьёзно расширить связи, не следовало в одиночку.

Если братья отца так желают участвовать в жизни королевства и иметь больше влияния, то пусть будет так. Но только там, где это будет полезно. И где Атайру будет выгодно.

– Позовите ко мне Тавиша и Уалена Мак Набинов, – бросил он помощнику на ходу.

Тот кивнул и, оставив его ещё на пути в кабинет, спешно удалился.

Наверху, вдали от зала, где сейчас уже нарастало веселье и наверняка поджидали нового короля, казалось ещё более тихо и даже пустынно. Большая часть слуг сейчас хлопотала в трапезном зале или на кухне. Здесь же только изредка кто-то пробегал.

Атайр кивнул секретарю, который, устало ссутулившись, ещё сидел за какими-то бумагами, не замечая, что свеча на столе уже почти прогорела и вокруг становится всё темнее. Тучи сгущались, дождь за окном стучал всё настойчивее. Самое время согреться кубком хорошего мёда.

– Спускайся к гостям в зал, – напомнил ему Атайр, прежде чем зайти в кабинет. – Хватит уже сидеть.

– Да, ваше величество, – смиренно ответил мужчина, зашуршал, закопошился – больше для вида.

Но наверняка уходить не поторопится.

Вот и братья Мак Набины не торопились. Наверняка Уален уже успел опрокинуть в себя пару кубков вина, да и Тавиш явно не собирался сегодня от него отставать: об этом он громко сообщал всем вокруг с самого утра.

Атайр, разместившись в огромном кресле отца, задумался было о совсем посторонних вещах – о том, что случилось в святилище сегодня и как долго это будет продолжаться, прежде чем Охота действительно придёт за ним. И что тогда будет делать Тавиана, которая, как и всегда, не смогла остаться в стороне. Если она полезет в самое пекло, встанет на пути всадников, её просто сметут.

Что делал на коронации Ингюс? Пришёл в виде птичьей ипостаси, чтобы просто поглазеть? Или увидеть Тави? От такой мысли внутри вновь что-то кувыркнулось. За лекарем постоянно наблюдали – по приказу Атайра. О почти каждом его шаге докладывали, а особенно если тот куда-то уезжал. Но пока что далеко он не забирался и уж тем более никаких укрытий не показывал.

Одно подтверждали соглядатаи: у Ингюса под видом больных частенько и правда появляются домниты. Но отступники пока не проводили никаких сильных ритуалов: Харелт о том сразу узнал бы. Потому до сих пор не было понятно, насколько лекарь может быть опасен и насколько его стремления противоположны целям Атайра.

Оставалось лишь приглядывать за ним дальше.

Забравшись в своих размышлениях уже довольно далеко, Атайр вдруг понял, что думает о том дне, когда придёт срок играть свадьбу с вархасской. Он всё приближался, положенное традицией время после помолвки уже истекало. Кажется, они с Тавианой стали относиться друг к другу терпимее. Но оставалось ещё что-то, что оставляло их такими же чужими людьми.

И отчего-то первое подозрение падало на Ингюса: в то время, когда Атайр всеми силами пытался оттолкнуть вархасску, тот, напротив, убеждал ту в её необходимости, могуществе, в том, что других таких нет и от неё зависит многое, если не всё. И тем досаднее было осознавать, что чем дальше, тем больше Атайр готов был с ним согласиться.

– Ваше величество... – голос секретаря вырвал его из раздумий. – К Вам его светлость тавиш Мак Набин и его светлость Уален Мак Набин.

– Пусть заходят.

Дядьки ввалились в кабинет вместе с запахом жареной на вертеле ягнятины и чуть кисловатым пивным душком. Быстро они ринулись праздновать коронацию. Прошло-то всего ничего времени.

– Ваше величество, – с явным недовольством проговорил Тавиш, – что за срочное дело, которое не могло подождать до утра? А лучше до полудня – чтобы мы успели выспаться.

– Пока вы спите, – Атайр взмахнул рукой, приглашая их садиться напротив, – араны сговорятся с Мак Коином о союзе и ринутся по нашим землям грабить, убивать – в общем, готовить для него поле для сражений.

Дядьки оба нахмурились, кажется мгновенно растеряв лёгкий хмель, что плавал в их взглядах.

– О чём ты говоришь? – Тавиш даже позабыл о нарочито официальном обращении.

– Я говорю о том, что араны – видно, по пути назад в свои земли – неслучайно заплыли в наши воды. И более того – причалили к берегам острова Бейн. И судя по тому, что было написано в послании, воевать с Мак Коином они вовсе не собираются.

– И что же ты хочешь от нас? – нахмурился Уален.

– Думается, именно вы, дядя, довели до того, что ваш сосед по водам распоясался и решил откусить у вас под боком очень хорошие территории. – Атайр перевёл взгляд с Уалена на Тавиша. – А вы только и делали, что расшатывали власть короля в соседних кланах. Потому, если не хотите, чтобы я лишил вас и других земель, вам придётся всё хорошенько разузнать и выступить против Мак Коина, если он всё же сунется на большой остров.

– Как прикажете за ним следить, ваше величество? – Тавиш заметно повысил голос. – Бейн находится через пролив от нас, и любое передвижение в ту сторону не останется незамеченным для Мак Коина.

– Ну, – Атайр развёл руками, – всё это время вы как-то умудрялись следить за жизнью моего отца. И постоянно совали нос в его дела. А то и, будем честны, строили козни. Думаю, вам не составит большого труда придумать, как приблизиться к Мак Коину, чтобы он не заметил.

– Просто скажите, кто при дворе Мак Коина служит вам. Так будет гораздо проще, – заметил Уален. – С ними можно будет поговорить и выяснить что-то сразу.

Надо признать, он, в отличие от старшего брата, сохранял полнейшее спокойствие.

– Нет уж, – Атайр усмехнулся. – Мне будет спокойнее, если вы не будете знать, кто был отправлен отцом на Бейн, чтобы следить за Мак Коином.

– Не доверяешь, – почти прошипел Тавиш.

– Время такое, что я почти никому не могу доверять. Особенно вспоминая, с какими требованиями вы прибыли сюда. И о том, что именно вы устроили брэрмхик, где погибло много хороших воинов. Где я получил подлый удар в спину. Потому да... Я не доверяю вам настолько, чтобы рассказывать всё.

Тавиш хмыкнул, а Уален трагично вздохнул, словно для него это было личным оскорблением. Да, младший из братьев Мак Набинов редко когда спорил с королём, не пытался перехватить власть и не требовал слишком много. Но в то же время он всегда был более близок с Тавишем, чем с Каллумом. Их земли лежали почти по соседству, разделённые только полосой чужих владений шириной в пару десятков миль. И чаще Уален всё же вставал на сторону старшего из братьев.

Именно поэтому Атайр и ему не мог доверять.

– А если Мак Коин так никуда не двинется? – чуть успокоившись, пробурчал Тавиш. – Всё-таки скоро зима. Наше время будет потрачено зря.

– Не зря. Всё, что вы разузнаете, я смогу использовать дальше. – Атайр встал и прошёлся мимо стола и обратно. Надолго оставлять гостей без внимания после собственной коронации –

это почти открытое пренебрежение. Уже пора было заканчивать разговор, грозящий перерасти в обычную ссору. – А вам хорошо бы вернуться к Самхейну.

– Значит, на вашу свадьбу мы не успеем, – с укором проговорил Уален. – Не думал, что вы решите изгнать нас из Сеоха так очевидно.

– Это не изгнание. А подготовка к тому, что нас может ждать уже весной. Сейчас араны, скорей всего, не станут нападать. Они измотаны долгим плаванием и борьбой с джинарийцами. Но если им удастся договориться с Мак Коином, если тот посулит им большие выгоды и добычу – с ними будет сложно тягаться.

– Что ж, – наконец успокоился Тавиш. – Ты теперь король, и я не имею права ослушаться твоего приказа. Значит, завтра утром мы уезжаем.

– Да, думаю, так будет лучше всего. Время не терпит. После наступления холодов разъезжать по Глиннхайну станет гораздо тяжелее.

Дядьки поворчали ещё немного, конечно, но всё же поторопились вернуться к пиру, чтобы успеть хорошенько отпраздновать, прежде чем отправиться в далёкий и совсем не безопасный путь.

Атайр тоже спустился в зал, где без него уже нарастало ощутимое напряжение. Гости, всё больше озадачиваясь вопросом, где же король, гомонили взволнованно и чуть более громко, чем нужно. Зато, как только Атайр появился, вокруг на несколько мгновений повисло торжественное молчание.

Но едва он занял своё место во главе пира, как веселье завертелось вновь с ещё большей силой. Заиграла музыка, гости начали выходить на танец. Атайр оглядел зал, заставленный длинными столами, и с лёгким удивлением обнаружил вдруг, что Тавиана, оказывается, мелькает среди танцующих. Сейчас её обхаживал старший сын главы клана Тайрхов – Аодхэн. Вархасска же, судя по сдержанно-снисходительному выражению лица, согласилась выйти с ним только из огромной вежливости. Ну, может быть, ещё немного от скуки. Молодой мужчина, на несколько зим моложе Атайра, так и вертелся вокруг неё, словно шмель вокруг цветка. Разве что не жужжал.

И Атайр вдруг ощутил, как у него ощутимо начинают разогреваться мышцы от желания встать и прогнать Аодхэна, хоть парнем тот был и неплохим и наверняка ничего скверного не замышлял.

– Ваше величество, – окликнул вдруг кто-то.

Из-за музыки, что звенела в ушах, он не сразу узнал кто. Оказалось, советник Лисварх. Похоже, ему тоже не терпелось решить какие-то дела.

– Прошу вас, советник. – Атайр указал ему на место поближе к себе.

– Я слышал, – начал Лисварх, присев подле, – что вы собираетесь отправить ваших, простите... Братьев Мак Набинов на остров Бейн. Глава клана продолжает мутить воду?

– Пожалуй, да, – пришлось согласиться. Похоже, дядьки уже успели многое разболтать всем вокруг. – Если мы не хотим неприятных неожиданностей по весне, готовиться нужно уже сейчас.

– Если позволите, я хотел бы отправить с ними и своих людей тоже. Стороннее наблюдение за вашими родичами в дороге вовсе не помешает.

Атайр перевёл на него взгляд искоса, с трудом оторвав его от танцующей чуть в отдалении Тавианы.

– Я бы рад согласиться, советник, – постарался он произнести с лёгким сожалением в голосе, – но после брэрмхика я не доверил бы вашим людям столь деликатное дело.

– Что вы хотите этим сказать? – сразу нахмурился вархассец.

– Я подозреваю по меньшей мере одного вашего человека в том, что именно он ударил меня со спины во время боя. Но пока никому из моих соратников не удалось найти доказательства. И все следы, видно, были втоптаны в землю двора.

– Мои люди никогда не позволили бы себе подобное, – оскорблённо, но не слишком уверенно возразил Лисварх. – Или вы считаете, что я мог отдать такой приказ?

– Вовсе не обязательно. Его мог подкупить кто-то совершенно другой. Как видите, у короля всегда найдутся недоброжелатели.

Тут уж советник согласился, задумчиво покивав.

– И кого же вы подозреваете?

– Стражника Илари.

Вархассец приподнял брови в показном удивлении.

– Илари я знаю с детства. И в том, что он совершенно не мог так поступить, я могу уверить вас со всей ответственностью.

И опять же не нашлось в его тоне той твёрдости, что могла бы заставить Атайра поверить.

– Я хочу поговорить с ним. Передайте ему это. Завтра я жду его в кабинете сразу после завтрака.

– Стоит ли утруждать...

– Сейчас – да. После того, как меня едва не убили. После того, как странно умер мой отец.

– В таком случае – как пожелаете, ваше величество. – Лисварх почтительно поклонился.

И тут же проследил за взглядом Атайра, что вернулся к Тавиане. На губах советника сверкнула улыбка.

– Она ждала вас. Но молодой девушке сложно усидеть на месте, – проговорил он осторожно и чуть вкрадчиво.

– Особенно Тавиане, – усмехнулся Атайр в ответ и встал.

Смотреть на то, как Аодхен едва не выпрыгивает из сапог в желании хоть немного понаравиться серебряной волосистой вархасске, совершенно не осталось сил. Атайр в шлейфе тишины, что возникала за спиной, когда он проходил мимо столов, вышел к танцующим. Затем между ними – и прямо к Тавиане, которая уже остановилась, заметив его. А вот Аодхен не сразу увидел, как приблизился король, потому ещё на мгновение задержал руку вархасски в своей.

– Благодарю, что развлёк мою невесту, – обратил Атайр на себя его внимание.

– Ваше величество, – торопливо поклонился Аодхен.

И безропотно отошёл.

– Не думала, что вы танцуете. – Тави с сомнением поджала губы.

– Я танцую очень хорошо. – Атайр протянул ей раскрытую ладонь.

– По вам не скажешь, – уколола несносная вархасска.

– Хотите поспорить?

– Почему нет?

Тавиана всё же опустила руку на поданную Атайром ладонь и пошла за ним. Словно почувствовав пробившую напряжением воздух вспышку между ними, музыканты заиграли совсем другую мелодию. Более быстрый темп заставил Атайра с Тавианой прибавить шаг, вливаясь в вереницу гостей, которых вокруг стало только больше. Похоже, многие не отказались понаблюдать за тем, как танцуют король и его избранница.

– И почему же вы решили, что я плохо танцую? – продолжил зародившийся спор Атайр.

Чуть крепче сжал пальцами узкую ладошку вархасски и, легонько дёрнув, развернул её к себе. Она вскинула брови и подала ему другую руку. Атайр подхватил, скользнул по ней вверх до плеча – почти незаметно для других – и отшагнул, наклоняя голову, как и было положено в этот миг.

– Вы слишком мрачный для хорошего танцора.

– Мрачность не мешала мне получить должное для принца воспитание.

Девушка с лёгким сопротивлением придвинулась ближе, когда Атайр обхватил её за талию и повёл дальше по залу под музыку.

– Для того чтобы танцевать хорошо, нужно тренироваться. А вы, кажется, всегда чурались общества подходящих для этого девиц.

– Может, у меня врождённое умение... – Атайр не смог сдержать улыбку. – Или я танцевал с неподходящими – только потому, что нужно.

Он прижал к себе Тавиану теснее, лёгким усилием приподнял над полом, повернулся вокруг себя и опустил обратно.

– Тогда я вам не позавидую. Танцевать с тем, кто вам неприятен... – Девушка тихонько выдохнула после короткого, стремительного полёта.

Её щёки чуть порозовели, а сердце заколотилось чаще – Атайр чувствовал, как быстро бьётся кровь под тонкой кожей её запястья.

– Хотите сказать, Аодхен вам приятен? – он добавил лёгкой угрозы в голос. – Раз вы приняли его предложение потанцевать.

– А для вас есть разница? – провокационно поинтересовалась Тави с нарочито безразличным видом. – Хочу, чтобы вы знали. Что бы ни было, я никогда не заставлю вас стыдиться меня. И королю буду достойной женой. Что же происходит у меня в душе, вас вряд ли тревожит.

– Вы не правы. – Атайр вновь повернулся к ней, попытался поймать взгляд, но вархасска смотрела куда-то поверх его плеча. – Вы вообще во многом ошибаетесь насчёт меня.

– Вы сделали всё для полноты моих заблуждений. – Она всё же взглянула на него в ответ.

Обняла ладонью за шею, и они на миг замерли, выжидая положенное время, чтобы вновь разойтись.

– Я надеюсь, какие-то из них нам удастся развеять. Чтобы замужняя жизнь не была для вас столь постылой. – Атайр неспешно отвернулся и увлёк Тавиану за собой дальше.

Первый круг танца качивался, мелодия становилась всё быстрее, скоро разговаривать станет тяжело: придётся шагать и поворачиваться гораздо проворнее. Атайр хорошо помнил все движения, хоть и танцевал слишком часто. Однако старался не забывать о необходимых уроках, чтобы не ударить в грязь лицом в самый ответственный момент.

Но нужно было признать, что вархасска двигалась гораздо легче и увереннее него. Да и вообще остальных женщин, что сейчас вместе с мужчинами кружили поблизости. Её словно несло потоком ветра – и она танцевала совершенно естественно, будто родилась созданной для этого.

– Будет ли она постылой, во многом и правда зависит от вас. – Вархасска дёрнула плечом. – Но не думайте, что я позволю вам испортить её нарочно, если вам того захочется.

Атайр уже хотел ответить, что такого желания у него никогда и не было, но тут в раскрытую дверь, через которую слуги только что внесли свежие блюда на стол, впорхнул огромный, чёрный, как провал колодца, ворон. Его громкое хриплое карканье на миг заглушило даже музыку. Птица пронеслась над головами под возгласы: “Откуда он тут взялся?!” – поднялась к своду зала и вдруг резко кинулась вниз.

Тави тихо вскрикнула, прикрываясь рукой, когда поняла, что ворон собирается на неё напасть. Но Атайр успел выхватить из ножен меч, который так и висел у бедра с самого утра. Подгадав, он точно подрубил птицу на лету. Пернатая тушка шлёпнулась на пол в стороне от вархасски. Гости одновременно ахнули. Пара брызг крови всё же упала на кожу девушки, и она быстрым брезгливым движением стёрла её.

– Тави, ты в порядке? – донеслось издалека.

Советник Лисварх подскочил со своего места, вытягивая шею.

– Да... Простите, – буркнула Тавиана и быстрым шагом пошла прочь из зала. – Мне нужно умыться.

Атайр, взмахом руки указав на мёртвого ворона ближайшему слуге, пошёл за ней.

Она уходила быстро, чуть придерживая подол искусно расшитого серебряной нитью платья. Её плечи были напряжённо приподняты. Тяжёлые локоны скользили по спине при каждом шаге и когда девушка качала головой словно бы каким-то своим мыслям.

– Тавиана, – всё же позвал её Атайр.

– Это плохой знак. – Она повернулась к нему, резко остановившись. – Этот ворон. Когда он влетает в дом, это плохой знак. Как он вообще попал сюда?

Тавиана прислонилась спиной к стене и опустила голову. Кто бы мог подумать, что появление треклятой птицы так напугает её. В Сеохе сейчас редко открывают окна. Но через дверь ворон мог влететь. А там просто заблудился и сам испугался. Правда, его нападение точно на вархасску всё равно выглядело странным и подозрительным. Может, снова происки боиреннах? Иногда Атайр жалел, что не может ничем её проучить, наказать, заставить пожалеть о том, что она творит. Она дух и неподвластна ему.

– Он мёртв. – Атайр подошёл к Тавиане и взял её за плечи. – И не нужно видеть в этом плохой знак.

Девушка подняла на него глаза, блестящие в свете пламени, что колыхалось в небольшой чаше на стене.

– Слишком много скверных предзнаменований перед нашей свадьбой, вы не находите? Эх-ушге предупреждал и об этом тоже. Я должна была уговорить отца уплыть обратно. Не знаю как... Но должна была.

Она потупилась было вновь, но Атайр поймал её подбородок кончиками пальцев.

– Кажется, нам придётся быть сильнее этого. Раз всё случилось.

Он придвинулся чуть ближе, осторожно вжимая вархасску в стену, не давая ей двинуться, встрепенуться и сбежать. Девушка вновь посмотрела на него, попыталась отклониться, но только упёрлась затылком в камни. В первый миг её мягкие губы были неподвижными, а затем раскрылись в ответ на поцелуй. Тави тихо вздохнула, словно решаясь на что-то, слегка прогнула спину, когда Атайр обнял её, привлекая к себе. Провёл ладонями между острых лопаток, смял хрупкие плечи. Никогда ещё он не целовал её так долго, неспешно блуждая скользящими прикосновениями по её телу. И чем дольше, тем оторваться от неё казалось тяжелее.

Тави медленно, словно смущаясь, перебирала пальчиками волосы у шеи Атайра, слегка задевая её. Её дыхание уже давно стало быстрым и жарким. Сердце билось так часто и сильно, что Атайр чувствовал это даже через одежду.

Он убрал гладкие локоны с плеча невесты и прижался к нему губами, ощущая, как нарастает звенящее напряжение в теле. Как оно тяжелеет, наливается предвкушением и ожиданием. В какой-то миг пришлось даже подавить в себе острое желание подхватить Тави на руки и отнести в спальню.

– Пойдите, – опомнилась вдруг вархасска, слегка отталкивая Атайра. – Пойдите, это... Я просто испугалась. А вы...

Она досадливо качнула головой и ловко выскользнула из объятий.

– Но ведь вы забыли о своём испуге. – Атайр проводил её взглядом, радуясь, что хотя бы ей хватило выдержки оборвать всё сейчас. – Значит, я всё делал правильно.

– Очень спорный способ вы выбрали, – проворчала девушка. – Не провожайте меня. Я вернусь в зал. Скоро. Просто мне нужно немного побыть одной.

Она и правда вернулась позже, совершенно невозмутимая и спокойная, словно ничего не случилось. Ворона давно убрали. И кажется, все вокруг о нём давно позабыли. Гуляние закончилось поздно, усталые гости вяло разошлись по своим комнатам.

Атайр не успел толком отдохнуть, как пришлось вставать. Сегодня многое нужно успеть, а прежде всего – поговорить с Илари, которому Лисварх должен был передать приказ явиться.

Но утро после завтрака подходило к полудню, а он всё не появлялся. Атайр велел выяснить, как вообще Илари позволил себе такое оскорбительное пренебрежение. Но оказалось, что с ночи стражника никто не видел. И отыскать, куда он подевался, смогли не сразу.

Вот только от этого всё стало только хуже. Похоже, Тавиана всё же была права насчёт скверных предзнаменований. Потому что вархассец был мёртв.

Глава 3

– Может, ты всё-таки расскажешь мне, что скрывал всё это время? – Я гневно прошлась по гостиной части покоев отца. – Илари что-то знал, так ведь?

Отец проследил за мной взглядом и сомкнул пальцы рук на животе, всем видом выражая крайнее негодование от моей требовательности.

– Почему ты решила, что скрываю именно я? Илари погиб не по моей вине, – резко ответил он. – Он погиб по своей дурачности. Потому что решил, что ты и правда что-то можешь дать ему, кроме многозначительных вздохов и встреч украдкой в саду. А ещё он погиб из-за тебя. Потому что ты использовала его, чтобы сбежать! Если бы не эта твоя безумная идея встретиться с матерью...

– Что ты вообще знаешь о маме? – неожиданно для себя самой выдала я, признаться, уязвлённая его словами. Наверное, потому, что отчасти он был прав. – Мне порой кажется, что ничего. Кем она была на самом деле? Ты вообще любил её?

– Конечно, любил! – раздражённо бросил отец. – Иначе не стал бы таскаться за её отцом, как собачонка, целых полтора года, выпрашивая руки его дочери. Не выслушивал бы от него столько резких слов. – Он встал и, обойдя диван, на котором сидел, вдруг остановился за спинкой, словно забыл, что хотел сделать. – Но я и правда многого о ней не знал. А когда узнал, было поздно что-то менять. Да я и не хотел в тот миг... А её отец ни слова не сказал мне о том, что она ещё более непростого происхождения, чем я думал.

– Если бы ты знал, то не стал бы просить её руки? – Отчего-то в груди качнулось лёгкое разочарование.

Потому что в какой-то миг мне показалось, будто отец всё же жалеет, что взял матушку в жёны.

– Возможно. Хотя... – Он мгновение подумал. – Скорей всего, нет. Но сейчас ты должна понимать, что она со временем и правда изменилась. Очень сильно. Хорошо, что ты так и не добралась до неё. Эта встреча не принесла бы тебе ничего хорошего.

– Я только и слышу от тебя, что мать навредила бы мне. Но почему?

Сейчас я уже, кажется, понимала. Но мне хотелось услышать ответ отца.

– Потому что последнее время перед уходом её голову наполняли совсем безумные мысли. – Отец опёрся ладонями на край спинки дивана. – Она твердила, что должна уйти в Нижний мир. – Он помолчал. – Она пыталась забрать тебя несколько раз. Мне чудом удавалось обнаружить это до того, как случалось непоправимое. Она пыталась провести ритуал, чтобы привязать тебя...

– Постой, – я взмахнула рукой, – что за ритуал?

– На крови – очень сильный. Она...

– Я уже знаю...

И вслед за мыслью о том, что мать могла даже кого-то убить ради того, чтобы пройти в Нижний мир, пришла мысль, что всё это напоминает мне случай с Ребекой. Ритуал на крови, привязка к Нижнему миру...

Надо бы хорошенько расспросить Харелта, что он знает об этом.

– Потому, признаюсь, порой меня посещали сомнения, что я правильно выбрал жену. Но затем она всё же решила уйти.

– Только не совсем туда, куда нужно, – проворчала я. – И тебе не кажется, что отчасти с Атайром ты поступил так же, как дед – с тобой? – вдруг задумалась я. – Ты тоже многое не рассказывал ему обо мне.

– Его величество и так довольно прозорлив, чтобы выяснить всё самостоятельно. К тому же, вижу, вы всё же нашли пути, чтобы сблизиться. Всё не зря.

Ну конечно! Отец не был бы советником и послом, если бы не умел выворачиваться из любой неприятной или неудобной ему темы разговора.

– Так что насчёт Илари? – всё же напомнила я. – И насчёт всего, что сейчас творится в твоей голове. Того, о чём вы договорились с королём на самом деле – перед нашим отплытием.

– Тави, – теперь снисходительно вздохнул отец. – Я приплыл сюда с мирным посольством. У короля Глиннхайна довольно недоброжелателей на своих же землях. Я к ним точно не отношусь. А Илари просто доверился не тем людям. На Руэльских островах нам пока мало кому можно доверять.

– Они приняли нас с миром.

– Потому что королю Каллуму вархассцы были нужны тоже. А теперь и Атайру. И я собираюсь помочь ему в борьбе с Мак Коином. Потому что вместе с ним придут араны. Много аранов. Они уничтожат всё, до чего смогут дотянуться. И всё окажется зря. Потому нет, я не желаю зла его величеству. И мне жаль Илари.

– Не настолько, как ты хочешь показать. Ты сам едва не казнил его.

– Это был всего лишь урок.

Больше от отца совершенно ничего нельзя было добиться. Поэтому, решив дальше не тратить время, из его покоев я отправилась напрямик к Харелту. Похоже, то, что случилось перед тем, как фоморы похитили Ребеку, может, как ни странно, помочь вытащить её. То, что незаметно на первый взгляд.

Всю дорогу до дома друида я размышляла над словами отца, которые так точно попали в мои подозрения. Если и моя мать, и тот, кто забрал Ребеку, были связаны с фоморами или домнитами, то и ритуалы у них должны быть схожи. Я несколько раз приостанавливалась, когда меня настигала очередная светлая догадка. Но в следующий миг только ускоряла шаг, чтобы быстрее добраться до друида.

К счастью, Харелт с утра не успел ещё никуда уйти. Последнее время он постоянно был в хлопотах, часто уезжал в Гианмор и возвращался ближе к ночи.

Поэтому поймать его между делом порой оказывалось сложно.

– Ниэннах де ла Исла, – он повернулся ко мне, когда я, запыхавшись, ввалилась к нему в дом, – куда вы так торопитесь? Да ещё и расхаживаете одна, без охраны.

Я только закатила глаза, уже предвкушая долгие поучения Харелта.

– Охрана только задерживает меня, – ответила коротко. – А у меня важный вопрос к вам...

Я подошла и как бы невзначай опустила взгляд на бумаги, над которыми как раз сидел друид. Ничего необычного.

– Какой же?

– Когда убили старого жреца Блира, вы уже служили в Сеохе?

Харелт сначала нахмурил брови, затем наморщил лоб, словно понять не мог, к чему я вообще об этом спрашиваю.

– Нет, меня в то время в Сеохе ещё не было, – ответил он. – Я не знал Блира, но слышал, что он был очень сильным друидом. Таких, как он, часто называют магами. Их способности не ограничиваются обращением к богам и соблюдением ритуалов. Они всегда нечто большее, чем просто жрецы.

Он размеренно встал из-за стола и взмахом руки поманил меня за собой. Мы дошли до простого деревянного дивана, что стоял напротив камина в гостинной части его дома, и тогда только я заговорила вновь.

– Просто я подумала, что если вы уже были в Сеохе, то могли видеть тело Блира, место, где его убили, и тоже что-то понять.

– Что я мог там увидеть? – Друид махнул рукой, откидываясь на спинку. – Он защищал Ребеку и потому погиб. Ведь, чем разрушить заклятие такого могущественного друида, проще его сразу убить.

– Скажите, – решила я зайти с другой стороны, – а его убийство могло быть частью ритуала?

– Почему вы так решили?

– Потому что, кажется, моя мать не раз пыталась увести меня в Нижний мир. Но чтобы сделать это, ей нужно было пролить чужую кровь.

– То есть вы считаете, убийство Блира было не просто способом найти принцессу?

– Я хотела бы проверить, конечно. – Вспышка сомнений лишила мой голос должной уверенности. – Только сейчас это уже невозможно. Но я всё же думаю, что Ребека – дочь Каллума. Просто кто-то отдал Блира в жертву, чтобы завершить ритуал. А раз он был так могущественен, то и привязка Ребеки оказалась невероятно сильной.

Харелт смотрел на меня неподвижно, но по его мрачному лицу, ко всему прочему заросшему бородой, сложно было что-то понять.

– С ваших слов это выглядит похожим на правду, – всё же согласился он. – И кажется, я знаю, как можно поступить, чтобы выяснить наверняка. Или хотя бы приблизиться к каким-то решениям.

– Предлагаете расспросить принца? Или кого-то из слуг?

Друид покачал головой.

– Нет, я предлагаю пойти в святилище и поискать следы.

– О чём вы говорите? – Я даже слегка растерялась от такого предложения. Прошло несколько лет! Какие следы теперь можно найти?

– Не пугайтесь, я не спятил. Просто вам под силу посмотреть на то место, где нашли Блира, с другой стороны, – терпеливо пояснил Харелт. – В Сиде неизбежно остаётся след от сильных ритуалов. Этакая память жизненных и энергетических потоков. Особенно если сила проведённого обряда чужеродна.

– То есть если он относился к Тёмным богам?

– Все верно, – кивнул друид. – И если вы попытаетесь увидеть, вы увидите.

– И что же, узнаю, кто убил Илари? Или Блира?

– Это вряд ли. Но вы увидите, чем всё окончилось. И сумеете увидеть нужное – сумеете как следует рассмотреть всё, что вам интересно. Одно только: вам придётся разглядывать мёртвое тело.

– Оно будет не настоящим, – укорила я друида.

Но у самой слегка похолодело в затылке, стоило только представить.

– Это верно, но зрелище вряд ли будет приятным.

– Но как это вообще возможно?

– Для вас вообще мало есть невозможного, ниэннах. Думаю, вы уже начали это осознавать.

– Что ж... – Я встала, расправляя юбку платья. – Мы можем попробовать сейчас?

– Всё это отберёт у вас много сил, – предупредил меня друид напоследок.

– Я хочу узнать.

Но Харелт не поторопился провожать меня в святилище. Я остановилась у двери и взглянула на него вопросительно: чего он ждёт? Скорее начнём – скорее закончим.

– Вы помните, что обо всех ваших перемещениях в Сиде вам нужно рассказать его величеству? – строго напомнил друид с таким разочарованием в голосе, словно ждал, что я сама должна была сказать ему об этом.

– Думаю, его величество сейчас очень занят. – Я отвернулась, собираясь выходить.

Атайр и правда все последние дни, особенно после убийства Илари, пропадал то в своём кабинете, то в городе. Кажется, отец в это время видел его чаще, чем я. Не то чтобы меня это расстраивало – особенно в свете той страшной неловкости, которая мучила меня после нашего с ним поцелуя в день коронации. Потому что это был совсем другой поцелуй против тех, что случались раньше. Наверное, в первый раз я ощутила, что Атайр вкладывает в каждое прикосновение совсем другие желания. И что ещё более волнительно – я сама ощущала совершенно непривычный отклик собственного тела на всё, что между нами происходило.

Наверное, после я поступила слишком порывисто, слишком по-женски – просто сбежала, стараясь скрыть истинные чувства. Но это и правда помогло мне хоть немного прийти в себя. Однако до сих пор я старалась избегать хотя бы случайных встреч с женихом. Тем более ему сейчас точно не до меня.

– Его величество не может быть достаточно занят для того, чтобы выслушать собственную невесту, – снисходительно усмехнулся Харелт, всё же принимаясь собирать свою неизменную суму.

– В последнее время случилось много тревожных событий, потому по таким пустякам я не хотела бы его беспокоить. – Я невольно начала злиться.

– Это не пустяки, – проворчал друид. – И если вы не желаете идти к нему сама, то схожу я. А вы пока можете пойти к святилищу. Встретимся там.

Я с облегчением кивнула и заторопилась по тропинке от дома Харелта в сторону святилища Сеоха. К счастью, уже знала, как добраться туда, чтобы не встретить даже вездесущих слуг.

Слова друида всё никак не выходили из головы. Пока сложно было даже представить, что меня ждёт и каким таким образом я смогу увидеть прошлое. Но в то же время меня распирало такое любопытство, что хотелось бежать вприпрыжку. Никогда ещё я не ощущала так сильно, что и правда приблизилась к хоть каким-то ответам.

Да, всё, что рассказал отец о матери, могло напугать кого угодно. Но всё это давно прошло, теперь я могу постоять за себя даже в Сиде.

В святилище, как и всегда, было спокойно, почти бесшумно и чуть влажно – среди окружающих его деревьев, что теперь пропускали сквозь переплетение ветвей гораздо больше света. Пока я шла, небо затянулось мутными облаками и на голову посыпалась мелкая дождевая пыль. Постепенно меня начало пробирать лёгкой промозглостью, а короткие порывы пробегающего вдоль тропы ветра заставляли мелко содрогаться от пронзающей тело зяби.

Где же Харелт? Кажется, я стою среди покрытых скользкой влагой камней уже целую вечность! Знала бы, что делать, уже приступила бы, не дожидаясь его. Но все эти друидские премудрости пока оставались для меня загадкой.

Я даже слегка вздрогнула, когда услышала отдалённый шорох шагов. Но вот чего совсем не ожидала, так это что вслед за этим раздастся тихое эхо спокойного разговора двух мужчин.

Первым к святилищу вышел Харелт, а за ним – весьма разгневанный, но всё же ещё хранящий самообладание Атайр.

– Вижу, вы придумали себе новое занятие, – проговорил он знакомым до лёгкого покалывания вдоль позвоночника тоном.

– Зачем вы пришли? – Я не удержалась от того, чтобы коротко закатить глаза.

Стоило догадаться, что не просто так друид сам отправился к его величеству. Как же без обещанного им присмотра.

– Всё просто. – Атайр вдруг принялся расстёгивать фибулу своего добротного плаща. – В тот день, когда нашли убитого Блира, я был здесь. Осматривал это место вместе со стражей. А больше – пытался отыскать следы того, куда подевалась Ребека.

– Память его величества поможет вам найти верный путь. И поможет энергии Сиды создать перед вами более чёткий образ того дня, – пояснил друид между делом.

– Хорошо, – нехотя согласилась я, наблюдая, как Атайр обходит святилище, останавливаясь у каждого камня и словно бы мысленно к ним обращаясь. – Только всё же я хотела бы узнать, что именно даст мне понять, что Блир был убит ради ритуала? Какие мелочи, которые могли ускользнуть от внимания обычной стражи?

– Знаки на теле, – деловито ответил Харелт. – На запястьях, шее... Там, где токи крови ощущаются лучше всего.

– Как они выглядят?

Друид поднял из травы тонкую веточку и, на миг задумавшись, начертил на вытоптанной земле несколько знаков.

– Что-то похожее на это. Хотя я мало разбираюсь в ритуалах фоморов или домнитов, если это были они.

Я внимательно рассмотрела все символы, запоминая, и едва не подпрыгнула, когда Атайр тронул меня за плечо.

– Если что-то пойдёт не так, выводите нас тут же, – обратился он к Харелту.

Тот кивнул.

– Что ж, пожалуй, можно начать.

Я сосредоточилась, чтобы как можно более спокойно и быстро ступить за Грань. Ощущения те же, что и при невольном переносе, но всё же контроль над происходящим чувствовать было гораздо приятнее.

Я только вдохнула после охватившего тело коротким всплеском чувства падения, и кто-то крепко взял меня за руку, приводя в чувство. Отпустил, и я повернула голову: со мной рядом теперь Всадник. Кажется, сейчас я уже рада его видеть. Как бы устрашающе он ни выглядел, а с ним спокойнее.

Он озирался по сторонам, словно выискивал что-то, да и я пыталась найти верный путь, толком не зная, куда идти.

– Пойдем, – проговорил он вдруг.

Я ещё миг помедлила, надеясь увидеть медведя. Но Харелта нигде не оказалось, как и хотя бы следа его энергии. Если он так и не появится, а мы с Атайром не сможем выйти сами, как он будет нас выводить?

– Ты знаешь, куда идти?

Эти места казались совсем незнакомыми. Но я всё же пошла следом за пешим Всадником, который уверенно двинулся вперёд через густой лес, совершенно дикий и почти непроходимый. Кусты цеплялись за подол моего платья и рукава, концы которых свободно развевались на лёгком ветру. Ноги постоянно проваливались в небольшие ямки. Я спотыкалась о кочки и ветки. Поругивалась сквозь зубы на то, что не удалось сразу попасть на нужное место.

И тут посреди дремучих зарослей вновь показались уже знакомые опоры старинного охранного святилища. Там раньше хранился меч Нуаду.

– Нам ведь не туда? – окликнула я шагающего впереди Всадника.

– Нет, нам нужно совсем другое место.

Он потянул меня за собой, стоило только приостановиться в сомнении. И чем дальше я шла, тем больше замечала того, на что раньше и не смотрела. Этот мир был очень похож на человеческий. Только многое здесь лежало в руинах, которые почти совсем просели в землю.

Сеоха здесь тоже не было. Но я ясно ощущала его силу: дом, обжитый многими поколениями королей, не мог не оставить след в Сиде. И скоро его святилище отыскалось – также посреди густой поросли молодого сосняка. Но само оно оказалось совершенно пустым.

Всадник взмахом руки велел мне оставаться позади него, а сам двинулся к центру святилища.

– Я осматривал это место всё – от камня до камня, – принялся рассказывать он, неспешно шествуя дальше. – Но в те времена я хоть и знал, что рано или поздно присоединюсь к Охоте,

но ничего не смыслил в ритуалах друида. Потому мог не заметить много чего важного. Что уж говорить о страже...

И, кажется, ничего особенного не происходило: я только и наблюдала за тем, как Всадник, говорящий голосом Атайра, неспешно обходит полуразрушенное святилище. Но нарастающее волнение не давало забыть, чего я жду на самом деле.

Всадник наконец остановился, повернувшись ко мне полубоком, и воздух вокруг нас начал плыть и изгибаться. Ещё пара мгновений – и на месте покосившегося, расколотого надвое жертвенного камня проступил совершенно целый. А подле него на земле неподвижно лежало тело чуть грузного, лысоватого мужчины. И хоть его застывшее лицо почти ничего не выражало, я сразу поняла, что это тот самый друид, который мне так нужен.

Потому, не вняв ворчливым предостережениям Всадника, я гораздо решительнее пошла дальше и присела на корточки рядом с телом. Осторожно отогнула ворот его просторной рубашки, а затем рукава – один и другой. Поначалу ничего не заметила – похоже, ошиблась, а друид просто встал на пути у кого-то и потому погиб. Но, ещё немного изучив рисунки на коже Блира, я вдруг заметила знакомые линии. Пригляделась, разбирая узор, и ясно увидела один из символов, похожий на полумесяц. Затем другой – они были нанесены не краской и надёжно замаскированы остальными.

– Я нашла. Кажется, я нашла, – сказала я неведомо кому.

– Пора возвращаться, – наконец бросил Всадник. – Здесь нельзя находиться слишком долго. – Что ты нашла?

Он заинтересованно заглянул мне через плечо.

– Кажется, те самые знаки. И они нанесены чем-то острым.

– Вырезаны, – поддакнула я. – Но всё-таки не пойму, как такое могло случиться? Если он был так могущественен, как говорит Харелт...

– Да. Чтобы совладать с Блиром, нужна была огромная сила, – подтвердил Всадник. – Такой обладают даже не фоморы. А тот, кто сильнее других. Я думаю, если и правда всё это случилось, это мог сделать сам Балор. Великий воин фоморов.

– Кто бы это ни сделал, Ребека явно была кому-то очень сильно нужна. И разве дело было только в принципе – забрать плату за услугу? – Я встала, довольно насидевшись над мёртвым телом. То ещё занятие, лучше не задумываться.

– Нам придётся отыскать способ повернуть ритуал вспять, – задумчиво ответил Всадник.

– Ингюс может помочь, – тут же вспомнила я.

Но произнесла это ещё до того, как успела подумать, что так открыто уповать на помощь лекаря при Атайре, то есть Всаднике, точно не стоит.

– Думаю, тут может справиться и Харелт, – холодно бросил тот и повернул назад. – Но, если понадобится, я готов обратиться за помощью к Ингюсу.

Похоже, ради сестры он на многое способен пойти.

– Только... – Я вздохнула, опять почувствовав горечь сомнений в горле. – Если тем, кто провёл этот ритуал, был сам Балор... Хватит ли сил у обычного друида его разрушить?

Кое-что об Балоре, предводителе фоморов, я уж успела узнать от Ингюса и, как ни странно, Харелта тоже. Скорее, как предупреждение о том, что с ним лучше не связываться. Атайр в виде Охотника долго за ним гонялся, уверенный, что где-то есть человеческое его воплощение. Не всем фоморам это подвластно. Большинство из них так и живут в Нижнем мире однорукими и одноногими существами. Другим же удаётся вернуться в людской, но для этого им приходится пролить немало чужой крови.

Балору, самому страшному из них, взгляд единственного глаза которого мог убить любого, это стоило меньше всего усилий. Хоть он, как говорили, не был королём Нижнего мира по праву крови, а стал им, когда в последней из двух битв за мир людей погиб единственный сын богини Домну и законный правитель фоморов – Индекс.

– Если мы не попробуем, то и не узнаем, возможно ли это, – показалось, с лёгкой иронией в голосе ответил Всадник, едва повернув ко мне голову. – Кажется, именно этот принцип двигает тобой всё то время, что ты появилась в Глиннхайне?

Кстати, когда мы успели перейти к столь фамильярному обращению? Неужели после того поцелуя его величество решил, что теперь между нами нет былых преград? Удивительное всё же дело. Сейчас я почти не видела перед собой второе воплощение Атайра. Слышала его голос, знакомые интонации, чувствовала его участие. Может быть, даже вполне искреннее – и со мной рядом словно бы и правда был он.

– А ты, кажется, всё же решил с этим смириться? – решила я уколоть его в ответ.

Он на миг приостановил шаг.

– Может быть, мы вместе начинаем что-то осознавать? Ты – что, по сути, мы не враги друг другу. И что стать моей женой не такое уж большое наказание. Я – что ты гораздо сильнее, чем я думал раньше. И что между нами гораздо больше общего, чем казалось.

Да ладно, ваше величество! Какие светлые мысли всё же порой посещают вашу голову. Я невольно улыбнулась, пока он не видит. Надолго ли хватит его благожелательности? Наверное, он тоже поверил вдруг, что спасение Ребеки становится всё более реальным.

Мы вновь вышли к тому месту, где перенеслись в Сид. К счастью, нас уже ждал Харелт в ипостаси медведя, нетерпеливо водя блестящим чёрным носом по воздуху и прислушиваясь.

– Кажется, к нам кто-то приближается, – проговорил он размеренно. – Пора уходить.

– Фоморы? – Я заозиралась тоже.

– Возможно, – рыкнул медведь. – Но сейчас у нас нет сил противостоять им.

Над головой промелькнуло что-то тёмное. Тихо прошелестела листва. Я подняла голову: на ветке чуть в стороне сидел ворон, глядя на нас с таким вниманием и укором, словно его чем-то обидели.

– Опять ты, – буркнул Всадник.

– Рад приветствовать, ваше величество, – ответил ворон. – И надеюсь, что вы приведёте ваш народ к благополучию и спокойствию.

– Ингюс, – решила я воспользоваться случаем, раз уж он здесь, – проведённые Балором ритуалы на крови возможно обратить вспять? Ты ведь должен знать это!

– Должен? – удивилась птица. – Кажется, я ничего вам не должен, ниэннах. И всё это время помогал вам из одной только симпатии. Из уверенности, что вы заслуживаете этого. Но... – Она многозначительно помолчала. – Не всё так просто. Повернуть ритуал вспять почти невозможно. И для этого нужна кровь фоморов. Взамен пролитой тем друидом. Блиром. Вы сумеете её достать?

– Сумею?.. – Я невольно покосилась на Всадника, который стоял рядом, напряжённо сложив руки на груди. – Я вряд ли. Я не воин.

– Я сумею достать, – хмыкнул Атайр. – Был бы толк.

– О, толку может быть очень много, ваше величество, – ворон хрипло рассмеялся, – но вашей невесте придётся спуститься в Нижний мир снова. Чтобы провести необходимый ритуал. К сожалению, ни я, ни ваш друид на это не способны. Да и у вас нет таких сил. Мы можем только научить... и попытаться защитить её в тот миг, когда она будет уязвима. Вы готовы, ниэннах? Ради её высочества рискнуть собой.

– Не только ради её высочества, – вставил Харелт. – Я считаю, что истекающую из Нижнего мира болезнь тоже удастся остановить.

– Попробовать всегда можно, – не стал спорить ворон.

Ударил крыльями и через миг пропал среди листвы.

– Как только я почувствую, что он и правда опасен, сразу пристрелю его, – пообещал Всадник.

И у меня не было причин ему не верить.

Вместе с Харелтом мы свободно вернулись в святилище Сеоха. И вот тогда я поняла, что имел в виду друид, когда говорил о том, что это соприкосновение с прошлым отберёт много сил. Кажется, я не делала ничего особенного или сложного, но когда вновь оказалась в человеческом мире, то сразу почувствовала, как истощилась. Атайр, кажется, устал не так сильно, а Харелт и вовсе выглядел совсем обычно. Зато мне пришлось повиснуть на плече его величества, чтобы добраться до замка, не спотыкаясь.

– Сейчас вам нужно отдохнуть. И лучше что-нибудь поесть, низннах, – предупредительно напомнил мне друид.

– Я провожу вас, – на удивление заботливо предложил Атайр.

Харелт сразу повернул к своему дому. Двое стражников, что сопровождали его величество до святилища, встретили нас на подступах к нему и просто пошли следом на почтительном расстоянии.

– Вы и правда собираетесь раздобыть кровь фомора? – всё же спросила я после недолгого молчания.

Отчего-то эта мысль отдавалась в груди звенящей тревогой. Словно вместо сердца у меня бубен. Я видела, на что способны фоморы даже при таком, казалось бы, страшном увечье, как у них.

– Если это нужно для того, чтобы освободить Ребеку и избавиться от хвори, то крови фоморов мне не жалко, – снисходительно усмехнулся Атайр, слегка придержав меня за талию, когда я неловко покачнулась, наступив на вёрткий камень.

– Я беспокоюсь не за фоморов, – пришлось признаться. Но, думается, король только изображал непонимание.

– Если вы переживаете обо мне, – он чуть помолчал, – то это и вовсе не стоит делать. Я много охотился на фоморов раньше. Потому не думаю, что это так опасно, как кажется вам, низннах.

– Вы, конечно же, лучше знаете, что мне кажется. – Я высвободилась из его ненавязчивых объятий.

Отчего-то показное спокойствие Атайра слегка раздражало. Может, потому, что я сильно устала, а может, мне просто хотелось понимать, когда его и правда что-то тревожит.

– Сейчас мне важно, чтобы вы остались в целости, – голос Атайра стал холоднее и твёрже, словно он хотел предупредить новые пререкания. – Об остальном позабочусь я. Если Ингюс не лжёт и вам правда придётся самой проводить некие ритуалы, о которых даже друиды имеют мало представления, это может обернуться непредсказуемыми последствиями.

Да, хотелось бы, чтобы неожиданностей в таком деле было как можно меньше. Потому, когда Атайр проводил меня до женской части замка и оставил под присмотром Лелии, я не стала делать что-то наперекор советам Харелта, подкрепила силы и прилегла отдохнуть, чтобы слабость скорее оставила меня. И даже задремала, потому что комната вокруг меня погасла, словно кто-то задул все свечи или задёрнул шторы, а затем вместо неё из переливающейся бликами мути вновь появилось святилище Сеоха. А там – тело Блира, на которое сегодня я уже насмотрелась вдоволь.

Я вновь и вновь обходила его по кругу, стараясь разглядеть детали окружения, не замеченные мной раньше знаки на его открытых руках или шее. Но они словно бы ускользали от меня. Я злилась страшно, досадуя, что слишком мало знаю. И слишком мало умею, чтобы играть наравне с Балором. Чтобы разгадать его цели.

Это походило на навязчивую идею, о которой не удавалось забыть ни на миг. И я была одна. Никого вокруг. Ни Харелта, ни Всадника, даже ворона...

– Без меня тебе сложно будет справиться, – тихий голос разрушил безмолвие, что липло к коже, как плотный туман.

Я повернула голову: чернокрылая птица деловито опустилась на жертвенный камень.

– Я знаю. Но мне придётся...

– Ты не обязана помогать королю, который тебя не понимает, какой бы вид ни делал. Ты можешь помочь себе. И владеть всем сама. Думаю, ты уже догадываешься об этом. Ритуалы можно повернуть в разные стороны. Отыскать Балора через связь крови с Ребекой. И забрать меч, который станет твоим признанием даже у Сидхе, что прячутся от тебя, словно от чужачки. А ты ровня им.

– Хватит. – Я помотала головой, едва удерживаясь от того, чтобы закрыть уши ладонями.

– В любом из трёх миров ты можешь стать королевой. А может, во всех сразу.

Сегодня ворон как-то по-особенному сладкоречив. Словно за те дни, что мы не виделись, он многое обдумал.

– Я не хочу быть королевой трёх миров.

– Всего лишь нужно выбрать себе достойного короля. А Атайр всегда будет тянуть тебя назад, – упорно продолжила птица, посверкивая чёрным жемчугом глаз.

– Короля? – Я едва не рассмеялась. – Балора? Или к самому Нуаду пойти? Королю сидхе?

– Ты можешь просто быть королевой. При том, кто будет тебя считать ею, а не просто досадным приложением к трону.

– Ты с ума сошёл, Ворон! – рявкнула я, взмахнув рукой в попытке его прогнать.

Он взлетел, сердито каркнув, и, кажется, удалился. Но едва я выдохнула, пытаюсь сбросить странный морок его слов, как из-за одного из камней святилища вышел сам Ингюс.

– Ты слепа. И глупа, раз не хочешь понимать очевидное, – проговорил он, щуря тёмные глаза. – И Балор, и Атайр – только преграды на твоём пути.

– А ты тогда кто? – Я невольно отступила.

А Ингюс продолжил напирать, оттесняя меня вглубь рощи. Наконец я упёрлась спиной в шершавый ствол дерева, а лекарь навис надо мной подавляющей тенью.

– Я тот, кто сделает тебя королевой.

Он сжал моё плечо пальцами и, вдавив меня в дерево всем телом, приник поцелуем.

Я завертелась, царапая спину о шершавую кору даже сквозь платье. Но все мои попытки вывернуться словно бы увязали в густой глине. Липкий ужас полз по коже, заставляя мелко вздрагивать всем телом. Горячее дыхание Ингюса, словно плавленый воск, заполняло голову.

Но мне всё же удалось улучшить миг, когда он отстранится. Может, что-то сказать, а может, посмотреть мне в глаза. Я резко выбросила руку вперёд и обхватила ладонью лицо мужчины.

И он неожиданно глухо вскрикнул, когда его кожа начала плавиться. Совсем так, как было, когда я прогоняла Охоту прочь от постели раненого Атайра. Он отшатнулся, хватаясь за изувеченную щеку. А через миг обернулся вороном и, чуть вихляя из стороны в сторону, полетел прочь.

Я вздрогнула так, словно упала с постели. Села, тяжело дыша, хватаясь за ворот сорочки, в которой и легла, собираясь всего лишь немного перевести дух и подумать. Все пережитые мгновения в Сиде и Нижнем мире, все мысли и опасения, похоже, начинали смешиваться в разуме, приобретая образы таких поразительно отчётливых, но оттого не менее бредовых снов. Потому что я была уверена, что этого не было на самом деле. Просто не могло быть. Если бы я и правда оказалась в Сиде, то сейчас чувствовала бы это.

Теперь те видения, что были у меня раньше, казались совсем безобидными.

И я уже готова была сделать что угодно, чтобы это прекратилось.

Глава 4

Сегодня снова едва не весь день мне пришлось провести рядом с Ребекой. После похода в Сид, где мне довелось немало выяснить о том, что случилось несколько лет назад в святилище Сеоха, принцессе стало заметно хуже. Словно те силы, что продолжали удерживать её за Гранью, стали гораздо мощнее.

Может быть, тот, кому принцесса была нужна для каких-то неведомых целей, почувствовал угрозу, обозлился вторжением в прошлое и моим любопытством и так пытался показать, что совать нос куда не следует мне больше не стоит.

Иначе будет худо тем, кто стал мне важен за тот срок, что я живу в Глиннхайне. Потому я решила пока затаиться и просто подождать решений от мужчин.

– Потом отправились они к королю сидхе, – читала я размеренно, сидя у постели принцессы, из которой она с утра так и не выбралась. Только умыться. – Перед ним воздели они свое оружие, и выше других было оружие Норри Мак Набина. Сел Норри посреди братьев на ложе, и принялся король Нуаду расспрашивать их. Норри рассказал ему, как искали они источник мудрости. О трудностях, что ждали их в пути. Рассказал о пророчестве, что поведала им старая путница. “Отчего не расскажет об этом старший из вас, Бритэн?” – спросила Морриган, одна из вечных спутниц короля Нуаду. “В обмен на воду отдали мы Норри старшинство и верховную власть”, – отвечали братья.

Король немало удивился их словам, а затем, поразмыслив, сказал: “Значит, вы отдали их навеки, ибо с этой поры он и его потомки будут вечно владеть и править руэльской землёй”.

Долго ещё гостили они у короля сидхе, три года не видели их родные. Жёны оплакали их, дети смирились с тем, что больше не увидят отцов. Но как истёк срок, отправились они домой. И король Нуаду отдал мудрому и отважному Норри свой меч в знак дружбы между мирами людей и сидхе. И с тех пор хранится он под охраной рода Мак Набинов...

Я замолчала, закончив читать одну из самых любимых легенд Ребеки – о том, как род Мак Набинов встал во главе всех руэльских кланов. И хоть мне казалось, что я уже знаю эту историю наизусть, всё равно готова была читать её столько, сколько попросит маленькая принцесса. Жаль только, что это ничем не могло ей помочь: девочка словно гасла с каждым днём всё больше. Всё реже вставала с постели и часто – как жаловались фрейлины – отказывалась есть. Потому приходилось мне присоединяться к уговорам.

Но помимо заботы о Ребеке мне нужно было многое решать в подготовке к свадьбе с Атайром. Меня старались не беспокоить слишком часто. В чём-то могли помочь Лелия и её две товарки, выбранные из местных аристократок, Иона и Нетта. Они теперь жили при дворе и с большим рвением взялись за порученные им дела.

Конечно, будущей королеве полагалось больше фрейлин, но я пока решила ограничиться двумя. Всё ж ещё не королева.

– Если хотите, ещё что-нибудь вам почитаю, – предложила я Ребеке, положив книгу на колени.

– Когда-нибудь и об Атайре кто-то сложит легенду, – задумчиво ответила принцесса, словно не слышала моих слов. – О том, как он победил судьбу и Дикую охоту. Вместе с прекрасной девой из-за моря.

Я невольно улыбнулась тому, с какой уверенностью она всё это говорила. Но меня пугало другое: что сил у неё с каждым днём всё меньше. А мы, кажется, ничуть не приблизились к разгадке, как избавить её от губительной связи с Нижним миром.

Харелт готовился помогать мне провести ритуал, но ему сложно было разобраться там, где домнит или Ингюс легко справятся. Но друид не желал помощи от лекаря, предпочёл сделать сам.

Да и я видеть его не хотела после недавнего сна, от воспоминаний о котором у меня до сих пор мурашки бегали по спине. Однако предначертанного всё равно не избежать – рано или поздно. Но сколько я ни пыталась воззвать к Ингюсу, добиться встречи, чтобы объясниться, – никак не могла. Он словно сквозь землю провалился.

– Конечно, ваше высочество, – не стала я спорить с девочкой. – Я уверена, его величество ждёт много славных дел, за которые люди ещё долго будут его восхвалять.

Ребека сонно моргнула. Сидящая в кресле чуть поодаль от нас фрейлина заинтересованно взглянула на неё и тут же отложила вышивание, встревожившись.

А я засобиралась уходить. Сейчас Ребека будет отдыхать, и оставалось только надеяться, что это всё не обернётся для неё большой бедой. Что она вернётся, как было уже не раз. Но всё равно от бессилия в этот самый миг сделать больше, чем я уже сделала, хотелось что-нибудь разбить.

Я встала, чтобы временно попрощаться с её высочеством, как в спальню заглянула другая фрейлина и доложила о том, что проведать сестру пришёл сам король. Женщины, все, кто был в комнате, подобрались, обменялись короткими тихими замечаниями, но стремительно вошедший Атайр заставил их мигом замолчать.

Ответив на все приветствия сдержанным кивком, он прошёл к постели Ребеки и склонился над ней. Что-то тихо сказал, отчего принцесса улыбнулась, а затем коснулся её лба губами.

– Ниэннах, – обратился он ко мне после. – Я хочу с вами поговорить.

– Прямо тут?

– Нет, в гостиной части покоев. – Он протянул мне руку. – Это очень важно.

Я кивнула и последовала за ним.

– Что-то случилось?

Раз король пришёл сам, значит, дело и правда важное. Да и в покоях принцессы разговаривать порой было безопаснее, чем в кабинете. Меньше заинтересованных ушей. За этим Атайр следил очень строго.

Мы вышли на небольшой балкон, ещё не просохший на ветру после короткого, но весьма сильного дождя, и Атайр повернулся ко мне, плотно закрыв дверь.

– Думаю, мы скоро сможем попробовать провести тот ритуал в Нижнем мире, – заговорил он негромко.

И тут вынул из-за пазухи солидный хрустальный флакон с толстыми – на вид – стенками. Слегка встряхнул его – и внутри качнулась густая бордовая жидкость.

– Это кровь фоморов? – тут же догадалась я.

Атайр удовлетворённо кивнул.

– Харелт сказал, этого хватит, чтобы освободить заключённую в ней силу.

– Но как же вы достали её? И даже мне ничего не сказали. – Я взяла флакон двумя пальцами и поднесла ближе к глазам.

На вид кровь как кровь. Хотя чего я ожидала? Что она окажется другого цвета, нежели у людей?

– А зачем? – пожал плечами король, устремляя взгляд в туманную сырую даль. Ветра не было, вокруг стояла такая тишь, что в ней можно было плавать, как в молоке.

– Как зачем? – Отчего-то стало невероятно досадно. – Разве мне не положено знать? Вы всё же мой будущий муж. Вернее... вы король, и многие возлагают на вас большие надежды. И я отчасти тоже несу за это ответственность. С некоторых пор...

Порой мне стоит всё же думать раньше, чем что-то говорить. Но Атайр, кажется, не обратил внимания на мою оплошность.

– Зато вы были спокойны, не зная. – Он глянул на меня искоса. – Вам и так сейчас хватает забот с Ребеккой. Боюсь, если мы не поторопимся, может стать поздно.

– Вы хотя бы целы? – только и осталось мне спросить. Он явно не расположен был обсуждать подробности своей охоты. – Не удивлюсь, если вы скрываете от меня пару ран в боку.

Обида всё равно жгла мне грудь, словно горсть углей.

– Вполне. – Его величество протянул раскрытую ладонь, призывая вернуть флакон. – На этот раз я был более удачлив, чем в день брэрмхика. Может, потому, что никто не метил мне в спину. Я поговорю с Харелтом. Возможно, мы успеем сделать всё до свадьбы.

От этого слова у меня ёкнуло сердце. Какая всё же непривычная мысль! Столько всего случилось с мига, как я покинула Вархассию, и до нынешнего дня. Пожалуй, между нами и правда многое изменилось.

– Надеюсь, хоть Харелт расскажет мне больше, чем вы.

– Вы не понимаете, ниэннах, – голос короля стал острее стали. – Со Всадником вам попрежнему стоит видаться как можно реже. Как и беспокоиться о нём.

– Сейчас я беспокоюсь о том, что не могу понять Ингюса. И не знаю, чего от него ждать, – всё же призналась я.

Скрывать то сновидение, что оставило после себя столько вопросов, становилось всё невыносимее. И тем более честнее будет обо всём поведать Атайру.

– С чего такие перемены? – он явно не удержал язвительности в голосе. – Кажется, ещё недавно вы очень много ему доверяли. И даже себя. В некоторых случаях.

Я всё же положила флакон с кровью фомора в его ладонь, но не успела убрать руку, как Атайр мгновенно перехватил моё запястье. Его глаза наполнились подозрительностью, губы сжались в твёрдую линию.

– Есть причины. – Я попыталась высвободиться. – Поверьте на слово. Может, я многое обдумала... И он. Кажется, он хочет от меня слишком многого.

Насчёт всего остального, что явилось мне во сне, я не была уверена.

– Что значит слишком многого? – Король потянул меня к себе.

– То и значит. – Я сразу потеряла уверенность в том, что откровенность сейчас необходима.

Но раз уж начала...

– Если Ингюс позволяет и позволял себе лишнее...

– Вы снова позовёте лекаря, чтобы он подтвердил мою невинность? – ответила я чуть более резко, чем хотела.

– Если нужно будет, позову. Пока у тех, кто хочет навредить вам или мне, а ещё союзу с Вархассией, не останется поводов для того, чтобы плодить грязные сплетни.

Думается, способ оборвать сплетни тут был на самом деле один. И от мысли о нём мне тут же захотелось просто сбежать, потому что Атайр вдруг посмотрел на меня с таким открытым упрёком, словно я уязвила его самые лучшие чувства.

– Надеюсь, после свадьбы вы дадите мне время привыкнуть к тому, что я ваша жена, – невольно я заупрямилась ещё больше.

– Боюсь, это невозможно. К тому же разве вас не приучали к мысли о том, что рано или поздно вам придётся разделить ложе с нелюбимым мужчиной? – Он придвинулся ещё чуть ближе. – Возможно, даже с тем, кто будет вам противен. Смотря какие перед вами встанут цели.

– А если просто разойтись полюбовно? А всем вокруг сказать... – начала я было изворачиваться, но король не позволил мне закончить мысль.

– Вы за кого меня держите? – неверяще улыбнулся он.

– За разумного человека. Который должен понимать, что я не смогу так скоро привыкнуть к со всем этим. Тем более когда мы до сих пор этого не хотим.

– С чего вы взяли? – мстительно процедил Атайр. – Какой мужчина в здравом уме будет против такой жены, как вы? Даже если твердит иное. Впрочем, мы уже говорим не о том, что

важно сейчас. Главное, подготовьтесь к тому, что нам скоро придётся вновь отправиться в Нижний мир. И тогда вам придётся гораздо труднее, чем в первую брачную ночь.

А его величество, однако, бывает язвителен прямо-таки до едкости какой-нибудь алхимической смеси. И порой ставит меня в тупик своей прямоотой.

– Хорошо, – не стала я больше спорить.

В конце концов, на балконе довольно прохладно и стоять здесь дольше вовсе не хотелось.

Но мы ещё посмотрим, кому в первую брачную ночь будет сложнее. Кажется, мне всё же придётся убедить Атайра в том, что ему стоит уважать чувства супруги.

Но эти тревоги, как бы ни мучили весь оставшийся день, отступили, как только ко мне пришёл сам Харелт с предупреждением о том, что завтра все мы попробуем обернуть чары фоморов вспять.

Оставалась одна загвоздка: Ингюс пропал и возвращаться пока как будто не торопился.

– Он умудрился ускользнуть даже от тех, кого я приставил следить за ним. – Атайра весть о пропаже лекаря взбудоражила и разозлила не меньше меня.

– Он знает тропы через Сид, – предположил Харелт, уже заканчивая последние приготовления в святилище Сеоха, куда сегодня мы пришли на рассвете.

Было промозгло, сыкотно. Дождь только закончился, и всё вокруг наполнял шелест падающих с ветвей капель. Я поёжилась, понемногу прозябая даже под плотным шерстяным плащом. Но замерла от неожиданности, когда Атайр подошёл со спины и, обхватив мои плечи руками, слегка потёр их, согревая меня не столько этим, сколько вспыхнувшим вдруг в груди смущением. Похоже, сейчас он всё готов был сделать, чтобы успокоить меня. Потому что, даже доверяя Ингюсу гораздо меньше, чем раньше, я всё равно опасалась идти в Нижний мир без него.

– Не только через Сид, – буркнул его величество, продолжая удерживать меня в осторожных и весьма безобидных объятиях. – Я не удивлюсь, если он поджидает нас там. Или появится внезапно, как он любит. Надо было взять его под стражу. Зря я пошёл на поводу у вашего заступничества.

Его пальцы на моих плечах сжались чуть сильнее.

– Сейчас я сама взяла бы его под стражу. – Я вывернулась из его рук. – Но нам придётся справляться самим.

– Я не столь знающий ходок в Нижний мир, – предупредил Атайр. – Но могу провести. Хотя там меня не слишком любят. Думаю, понятно почему.

Друид многозначительно хмыкнул.

– Если нас не попытаются разорвать на части фоморы, это будет большой удачей.

– Вот поэтому ты должен быть с нами. Я попытаюсь призвать Охоту.

– Это не опасно? – Я перевела на него взгляд, отвлекшись от хлопот Харелта.

Он всё делал, кажется, уже не задумываясь. Развёл огонь, воздал необходимые подношения. Наверное, во многом благодаря тому, что королевский друид прекрасно знал своё дело, мы проходили через Сид всегда беспрепятственно. Никто нам не угрожал, не заманивал в сети, не пытался убить. А вот с Нижним миром всё было гораздо хуже.

Однако мне не давала покоя мысль о том, что где-то там моя мать. И возможно, она по-прежнему желает забрать меня.

– Это всегда опасно, – не стал увиливать Атайр. – Но я нужен им, а потому, пока что-то мешает им меня забрать, они будут оберегать меня хотя бы за Гранью. Но и тут могут быть неожиданности.

Он заметно помрачнел, обратившись к каким-то только ему известным мыслям.

– Пора, – громко известил Харелт.

И Атайр взял меня за руку, прежде чем ступить в другой мир, грань которого истончилась, готовая нас пропустить.

И, даже обернувшись Всадником, его величество не сразу меня отпустил. Чернота под его капюшоном уже не пугала, скорее я видела в этом защиту. Если меньше буду думать, что это Атайр, меньше буду сближаться с ним, пусть и невольно, – останусь целее.

Мы лишь немного прошли дальше по тропе через Сид, так же дышащий прохладой и влагой, как человеческий мир. Новый готовый открыться проход в Нижний попался быстро: всадник отыскиал его, словно охотничий пёс. Всё же чутьё на всё связанное с фоморами у него отменное.

Я молчала всю дорогу, что мы искали отражение святилища Сеоха в другом мире. Пыталась сосредоточиться и успокоить то и дело плещущую в груди жгучим варевом тревогу. Флакон с кровью фомора лежал у меня в поясной сумочке, и казалось, что от него исходит едва ощутимый смрад. Но, наверное, это я себе лишь выдумала.

Всадник был напряжён. В его руке посверкивал обнажённый и готовый в любой миг броситься в атаку меч. Именно его отблески то и дело привлекали меня, заставляя забыть, о чём я думала мгновение назад.

Медведь-Харелт тоже был немногословен. Он больше принохивался и настороженно вертел ушами, когда в стороне раздавался какой-нибудь подозрительный звук. Но до святилища, благодаря Всаднику, мы добрались быстро. А вернее, его открыл нам друид – в подходе для этого месте.

Я помнила все его напутствия. Не раз повторила про себя всё, что нужно будет сделать, но всё же уповала на помощь.

– Вам нужно начертить знаки, о которых я вам рассказывал, – напомнил мне медведь, как только я остановилась у жертвенного камня. Здесь – поросшего густым мхом, покрытым пятнами желтоватого лишайника.

– Как я пойму, что связь Ребеки разрушена?

– Вы увидите, – озадаченно проговорил друид. – Скорей всего, вам придётся пройти некий путь.

– Другой уровень? – переспросил Всадник.

– Возможно. К сожалению, я могу только предполагать.

И вот сейчас я даже пожалела, что рядом нет Ингюса. У него найдётся ответ на любой вопрос о Нижнем мире. И так я знала бы, чего ждать.

Но чего бы ни ждала сейчас, только вовсе не того, что случилось вслед за тем, как, откупорив флакон с кровью фомора, я смочила ею кончик пальца. Едва коснулась шершавой поверхности камня, провела изогнутую линию, вычерчивая необходимый знак, как меня словно отшвырнуло назад. Я вскинула взгляд к пасмурному небу, задохнувшись от сплюсшившей лёгкие боли. Тёмный силуэт ворона промелькнул над головой.

– Я же говорил, что без меня вам нельзя...

Передо мной так невероятно близко проступило лицо лекаря с бурой отметиной ожога на щеке, что я отпрянула, качнулась и упала в какую-то бездонную яму. Сколько летела – кто знает. Я не слышала ничего: ни голосов, ни шороха ветвей, ни карканья чернокрылой птицы.

Упала, больно ударившись спиной о камни, и открыла глаза.

Ещё несколько мгновений просто моргала, пытаюсь осознать, где нахожусь. Оказалось – в доме Харелта. Лежу на довольно жёсткой кровати. Где-то за приоткрытым окном разговаривали мужчины. Из другой комнаты доносились шаги и шорох. Какой-то тихий грохот, словно складывали горкой посуду. Но едва слышный вздох рядом резко привлек мой внимание, заставляя забыть обо всём остальном. Оказывается, я могла шевелиться – и, повернув голову, увидела рядом с собой Атайра, замершего в неудобной позе: похоже, как лёг, так и заснул.

Но он сразу заворочался, как только я посмотрела на него, словно почувствовал. Между его бровей мелькнула тёмная недовольная складка. Он открыл глаза, вяло моргнул, но быстро приободрился, заметив, что я и правда пришла в себя.

– Проклятье, – буркнул. – Мы с Харелтом испугались, что вы так и не очнётесь.

– Что случилось? – Я села повыше, оперевшись на тяжёлое резное изголовье друидской кровати.

– Вас отшвырнуло от камня. Будто бы сильным ударом. – Атайр тоже поднялся, потёр глаза, словно собираясь с мыслями. – А потом вы просто исчезли. И нас с Харелтом сразу выбросило вслед за вами обратно в Сеох. Мы даже понять ничего толком не успели. И пострадали совсем не так сильно, как вы, ниэннах. Признаться, я в первый миг, как вас увидел, подумал, что вы мертвы. Но, к счастью, это оказалось не так. Дом Харелта – это самое ближнее, куда можно было вас отнести. – Он немного помолчал. – Как вы?

Атайр потянулся ко мне, оперевшись ладонью в проминающееся под ней ложе, и коснулся моей щеки. Её тут же защищало: похоже, ободрала обо что-то. Да и неудивительно, если вспомнить, как резко я рухнула. В груди тоже болело – и правда, словно меня со всей силы пнули ногой. В лёгких стояла ощутимая теснота, но дышала я нормально.

– Кажется, неплохо... – ответила неуверенно.

И это явно не понравилось Атайру. Его взгляд стал пытливей, словно он пытался уличить меня во лжи. А мне, между прочим, не было резона притворяться. Я себе не враг.

– Похоже, с новым походом в Сид нам придётся повременить, – проговорил руэлец задумчиво, продолжая мягко касаться моего лица кончиками пальцев, словно проверяя, существую ли я на самом деле.

– Да как же так? Нам нужно торопиться! – От вспыхнувшего в груди негодования стало только хуже.

А когда я попыталась сесть прямо, то лишь схватила ртом воздух, чувствуя, как меня точно складывает пополам. Спешно перегнулась через край постели – и меня резко вырвало на пол. Просто прекрасно!

– Торопиться, говорите? – едва не крикнул его величество, вскакивая с постели так проворно, что только диву даваться. Вмиг он оказался рядом, сел передо мной и убрал от лица волосы. – Мне дорога сестра. И я хочу для неё спасения. Но не хочу вашей смерти. Потому что вы мне тоже не безразличны, что бы ни думали.

– Это прямо радует. – Я зло вытерла рот тыльной стороной ладони, отворачиваясь.

К глазам отчего-то резко подступили слёзы.

– Харелт! – рявкнул Атайр. – Ниэннах плохо. Неси свои травы.

Друид обеспокоенно заглянул в комнату, его глаза расширились от ужаса, и он тут же пропал вновь. Чтобы через пару мгновений вернуться с каким-то отваром в глиняной кружке. От его лёгкой горечи мне и правда сразу стало легче.

– Такие резкие переходы, особенно по чужой воле, всегда вредны. Тут был явный сильный удар фоморской энергией, – рассудил друид, наблюдая за мной. – Мы всё же чужеродны тому миру. А вы, ниэннах, особенно. С вашей силой... Это то же самое, что плеснуть воды в кипящее масло. Вот это и случилось.

– Что же нам делать? – Я перевела взгляд с Харелта на Атайра и обратно. – Если при каждой моей попытке провести тот ритуал будет случаться то же...

– Нам нужно подождать. Вам – восстановиться. Я подумаю, что можно сделать.

– Я видела Ингюса, – слова сами собой сорвались с губ.

– Чего он хотел? – Атайр встал, нависая надо мной, словно коршун. Будто это я во всём виновата.

Может, отчасти так оно и было. Слишком много я доверяла ему. Слишком близко подпустила к себе. Настолько, что эта связь даже перебрасывала меня к нему против воли. Те двусмысленные ситуации и вспомнить-то неловко. Как будто за ними и правда крылось нечто большее, чем я хотела. Наверное, хотела, отравленная обидой на Атайра. На его холодность и отстранённость.

– Я не знаю. Он сказал, что без него мне не справиться. Но только я не поняла, он выбросил меня из Нижнего мира или нет.

– Было похоже на волю Балора, – заметил Харелт.

– Или того, кто не слабее, чем он. – Атайр покосился на него с сомнением.

– Никого в Нижнем мире нет сильнее короля. – Друид пожал плечами. – Или мы чего-то не знаем.

– Нужно найти Ингюса, – всё больше распаляясь, огрызнулся его величество. – Если он не поможет, я спущу с него шкуру. Мне всё равно, что им движет. От его вмешательства пока больше бед.

В тот же день Атайр вновь отправил людей на поиски лекаря. И, казалось бы, я бывала в его убежище, но вот где оно находится, сказать всё равно не могла. Мне было дурно ещё долго. Я ходила, разговаривала, ела, отвечала на обеспокоенные расспросы отца. И даже пыталась участвовать в подготовке к свадьбе, но меня словно бы пополам разорвало в тот день. Ночами я видела святилище и тело Блира. Видела ворона, который теперь не обращался человеком, но кружил над головой, словно густая туча.

Каждый раз я просыпалась в мокрой от пота сорочке, и Лелия едва не плакала, ощущая мой ужас как свой.

– Что же с вами творится... – причитала она, помогая мне переодеться и поднося воды.

Теперь помощница ночевала со мной в спальне, чтобы всегда быть рядом.

– Если бы я знала...

Но, кажется, начинала понимать. Меня снова тянуло в Нижний мир. Как после того случая, когда Атайр вынес меня из него, почти замёрзшую. Теперь всё было хуже. Я словно увязла одной частью души в липкой тягучей смоле и никак не могла освободиться. И чем больше сопротивлялась, тем сильнее проваливалась.

И не обо всём я говорила Атайру, хоть он каждый день навещал меня, чтобы справиться о здоровье. И словно чувствовал что-то, подозревал, но не мог найти доказательств. Как и Ингюса не мог найти. Но этот проклятый лекарь был мне невероятно нужен сейчас.

Чем больше я размышляла над этим, тем яснее осознавала, что это так. Что кем бы он ни был, только он может мне помочь. Помочь Ребеке. И всем, кто ещё страдал от хвори в Гианморе и ближних угодьях. Болезнь расплзалась всё дальше в стороны. И никакие меры не могли пока её остановить.

Глава 5

Прошло ещё меньше недели до нашей с Атайром свадьбы. Съехались гости – самые важные и знатные, кто не мог пропустить это событие, когда молодой король Глиннхайна обретёт наконец свою королеву. Пышный праздник было решено не устраивать, но все вокруг должны были знать, что теперь во главе королевства встанет сильный правитель, за плечами которого поддержка могущественных соседей. И скоро, возможно, у него появится наследник – пожалуй, этого ждали не меньше.

Ни один правитель не может уверенно чувствовать себя на троне, если некому продолжить его род и его дело. Но мне отчего-то казалось, что об этом Атайр предпочитал не думать.

А уж я и вовсе гнала от себя подобные мысли подальше.

С самой зари, что неожиданно порадовала всех ясным густым светом вышедшего из-за туч солнца, Лелия и мои фрейлины принялись собирать меня к церемонии, которая, как и положено будущей королевской чете, будет проведена в главном святилище на острове. Многие женщины ещё затемно ушли украшать лодки, что поплывут через озеро, лентами и вереском, который в страшном изобилии зацвёл повсюду на пустошах, облюбованных им много сотен лет назад. Холмы от этого приобрели заметный сиреневый оттенок, а на свадебном пиру обещали подать свежий вересковый мёд к запечённому на огне мясу. Да и в хмельном недостатка наверняка не будет.

В волосы Лелия тоже вплела мне несколько цветочных веточек, что сразу окутали меня медово-горьким запахом, о котором только и можно было сказать: осень. Так в Глиннхайне пахнет осень – и этот запах я, верно, не забуду больше никогда, даже если вдруг окажусь далеко отсюда.

– Я никогда не видел невесты краше, – голос отца, о приходе которого мне доложили мгновение назад, выдернул меня из тягостного размышления о том, что со мной теперь будет дальше.

И самой необычной мне казалась мысль, что теперь я и правда не вижу страшного наказания в том, чтобы стать женой Атайра. Словно даже против нашей воли всё, что случилось с нами за эти месяцы, связало нас крепче корабельного каната. Он ранил кожу, оставляя саднящие рубцы, но разорвать его казалось невозможным. Наверное, этого и опасался Атайр с первого дня нашего знакомства.

– А как же твоя первая жена, моя мать? – Я повернулась к отцу, чтобы увидеть, как с его губ сползает улыбка.

– Она была прекрасна, конечно же. Но затем многое померкло. И сейчас я уже не могу относиться к ней как раньше, думать о ней без горечи. Но, как бы то ни было, руэльцы точно никогда не забудут, какой была в день своей свадьбы их будущая королева, потому что ни одна женщина Глиннхайна не способна с тобой сравниться.

– Хватит. – Я махнула рукой.

Отец покривил губами, но поток восхвалений остановил, тут же перейдя к более важным делам.

– Нам пора выходить, дорогая. – Он осторожно коснулся моего локтя. – Все ждут.

Лелия взглянула на него укоризненно, словно он чем-то помешал. А затем с величайшим трепетом вместе с Неттой покрыла мою голову тончайшей кружевной вуалью, которую соткала сама за все те луны, что знала о моей будущей свадьбе с руэльским принцем.

Ткань полностью скрыла моё лицо в знак того, что теперь я ушла из этого мира и появлюсь в нём обновлённой – женой. Через покров, к счастью, всё было хорошо видно, да и дышать он не мешал. В который раз хотелось воздать почести умелым ручкам моей помощницы, кото-

рыми она мастерила такую невероятную красоту. Отец тоже удовлетворённо вздохнул. А затем подал мне руку.

Мне уже давно рассказали обо всех руэльских свадебных традициях, и сейчас меня ждало исполнение одной из них. Даже несмотря на то, что я прожила в Сеохе много дней и наш союз уже был одобрен знатью Глиннхайна и самими Старыми богами, забрать невесту от родичей просто так жених не мог.

Для начала ему нужно было одолеть в схватке самых сильных воинов вархасского посла, который отдавал за него свою единственную дочь. Думается, те самые воины уже были предупреждены о том, чтобы не сопротивлялись слишком сильно. А вот в том, что Атайр вступит в схватку очень даже по-настоящему, я даже не сомневалась. Потому людям отца совершенно не завидовала. Да, это большая честь – исполнение воли своего предводителя и участие в таком важном ритуале. Но ещё долго им придётся залечивать синяки после встречи с руэльским королём.

Фрейлины заботливо помогли мне выйти на открытую галерею одного из внутренних дворов Сеоха. Там уже собрались все, шумно галдя и рьяно обсуждая то, как жених будет вырывать невесту из лап её сородичей. Была даже Ребека, которой последние пару дней стало гораздо лучше. Напротив стоял и Харелт, внимательно наблюдая за тем, что сейчас будет происходить. Всё это творится под взором Старых богов, а он порой их глаза и голос.

И отец постарался на славу ради общего развлечения. К середине двора вышли трое здоровенных вархассцев из его личной охраны. Выглядели они внушительно и настроены были явно серьёзно.

– Ты решил хорошенько намять его величеству бока? – Я покосилась на отца, что стоял рядом, но тот не ответил на мой взгляд.

– Это просто условности. Очередные руэльские традиции, без которых они мало что могут сделать. Но всё это должно быть красиво, верно? А его величеству вряд ли хочется сходить в схватке со слабым противником.

Да, слабый противник Атайра только разозлит...

Я напряжённо уставилась в макушки ожидающих появления короля мужчин. Издалека гулко донёсся стук копыт по камням, а затем в распахнутые ворота арки, что вела во двор, заехал его величество в сопровождении своих неизменных соратников. Кажется, кто-то что-то ему сказал – с галереи было не разобрать. Но Атайр сразу поднял голову, и его острый взгляд впился в меня копьём.

Он, казалось бы, совершенно не был одет для сражений. Плотный дублет из белёной замши тесно прилегал к его телу, подчёркивая, как прекрасно Атайр сложен. По крупу высокого серого коня тяжёлыми складками струился шерстяной плащ с оторочкой из шёлка и соболя.

– Вы не желаете отдавать мне мою невесту? – проговорил он громко, чтобы стало слышно всем.

Это тоже часть необходимого обряда, очередное вопрошение к воле богов.

– Она принадлежит своему роду и пусть в нём останется, – ответил один из вархассцев совершенно серьёзно, словно и впрямь не собирался отдавать меня без боя.

– Она переходит в мой род, – громыхнуло между каменными стенами.

Атайр спешился и скинул плащ на руки подоспевшего к нему графа Стронгбона. Вынул из ножен на поясе меч и двинулся на противника. Хотелось верить, что его клинок затуплен. Хотя кто этих руэльцев знает!

Шаг Атайра казался лёгким, чуть пружинистым. Взгляд был неподвижно уставлен на вархассцев, которые тоже спешно взяли за оружие. Гости притихли, ожидая первого удара, и в мгновение ока король бросился вперёд, замахнулся и налетел на ближайшего противника

– тот качнулся назад, когда клинок врезался в его с коротким скрежетом. Отступил, слегка ошарашенный, но на подмогу ему подоспели ещё двое соратников.

Оказывается, никогда раньше я не видела, как сражается мой будущий муж. Знала, что он участвовал уже в нескольких сражениях с соседними кланами, когда им вдруг становилось мало того, что у них есть. Я была на брэрмхике, но в той каше, что варилась на поле, толком ничего нельзя было рассмотреть. А сейчас вид ловко кружащего вокруг вархасских воинов короля завораживал меня до того, что я порой забывала дышать. Хотелось убрать с лица вуаль, чтобы и вовсе ничего не мешало наслаждаться поразительным зрелищем.

Плотная и на вид неудобная одежда вовсе не стесняла движений Атайра. Он встречал и отбивал каждый удар. Успевал достать вархассцев со всех сторон, когда они только ещё поворачивали к нему головы.

Отец не слишком-то доволен пыхтел рядом со мной, явно раздосадованный тем, что его лучшие воины рядом с королём выглядят как юнцы на тренировочном поле рядом с мастером, что их учит.

– Теперь я понимаю, почему руэльцы считаются одними из лучших воинов во всех королевствах, – наконец проворчал он. – Я не смог бы отдать тебя замуж более удачно, Тави.

Я, похоже, уже и сама это понимала. Отец говорил ещё что-то – тихо, почтительно, чтобы не потревожить напряжённой тишины, которая окутала двор, кроме лязга встречающихся клинков и глухих яростных выкриков воинов, что пытались остановить Атайра на пути к невесте.

Но отчего-то мне казалось, что его фигура становилась всё темнее, что волосы обращались плотным капюшоном, под которым не было видно лица. Серый, как грозовая туча, плащ метался за спиной при каждом повороте, всплёскивался волнами и опадал тяжёлыми крыльями – хоть плаща на Атайре сейчас и не было. Вокруг короля всё плотнее смыкалась мгла, клубилась, словно плотный дым, размывала его силуэт, превращая в сгусток убийственной силы.

Конечно, Всадника видела только я – и даже не пугалась того облика, что проступал передо мной вопреки сияюще светлому одеянию Атайра в этот солнечный и мягко тёплый день. Похоже, я уже начинала привыкать к своему особому состоянию, что становилось почти нормальным, а другими было бы принято за безумие.

И вдруг страшная мысль поразила разум, словно вспышка: а не то же случилось с матерью? Когда она перестала видеть разницу между реальным миром и тем, куда её звал неведомый голос. Чей? И не он ли сейчас зовёт меня?

Я вздрогнула, когда мощным ударом одного из вахассцев хорошенько отшвырнуло назад. Он пытался ещё удержать равновесие, но не смог и упал на спину. Двое других замерли, тяжело дыша и раздумывая, видно, нужна ли соратнику помощь. Продлился это сражение ещё, оно окончательно выйдет из-под контроля. И без того удары стали совсем безжалостными, атаки – вовсе не шуточными. Потому противники короля расступились, выждав положенное необходимостью время. Дольше не было смысла задерживать церемонию. Атайр убрал меч в ножны и на миг скрылся и вида, поднимаясь по лестнице на ту галерею, где стояла я, совершенно ошеломлённая увиденным.

Звук размеренных шагов отрезвил меня. Я повернулась к королю, который остановился чуть поодаль от нас в ожидании ответного слова моего отца, готовая тоже влиться в течение этого удивительно реалистичного ритуала. Словно и правда меня отвоевали в кровавой схватке.

Король, кажется, вовсе не устал во время этого ритуального сражения. Только на лбу едва заметно поблескивала испарина.

– Я прошу отдать вашу дочь мне в жёны, – проговорил он вновь.

Но смотрел почему-то на меня, почти не моргая. Словно важен ему был только мой ответ: что скажет отец, он и так знал. А вот между нами осталось ещё много недомолвок. Многое мы

могли бы друг другу сказать ещё до свадьбы, но сейчас несли всё это дальше, оставив как есть. Наверное, это неправильно.

И чем дольше я смотрела на Атайра, тем всё полнее меня охватывало чувство, что я куда-то падаю. Даже испугалась, что сейчас внезапно вновь окажусь в Сиде, а то и в Нижнем мире, который тянул из меня душу день за днём. Но в то же время руэлец словно держал меня.

– Я рад отдать дочь в жёны достойному и сильному мужчине. Правителю грозного королевства. И уверен, что с вами она обретёт счастье.

Да, пока что счастья я не обрела, больше забот. Да, никто не заставлял меня принимать всё это так близко, но теперь я могла узнать о себе гораздо больше. Нужно только пройти до конца этот путь. И главное, Атайр готов был мне помогать.

Король протянул мне руку, явственно пытаюсь рассмотреть моё лицо сквозь вуаль. Я вложила ладонь в его и сделала шаг вперёд, когда он лёгонько потянул меня к себе. Всё. Кажется, теперь пути назад не будет.

Внизу на плечи Атайра вновь накинули плащ, он помог мне взобраться в седло, и мы поехали по тропе между холмами к озеру, где нас уже ждали празднично украшенные лодки.

Мой самый первый путь к святилищу я точно никогда не забуду. Но этот, похоже, станет самым важным. Нас с королём усадили в разные ладьи. Крепкие мужчины сели на вёсла, и одно за другим судёнышки отплыли от берега, растянулись вдоль него рядком. Кто-то отставал, кто-то шёл наравне с королевской лодкой, но никто не смел вырваться вперёд.

И вдруг мои гребцы сильнее налегли на вёсла. Ладья рванулась вперёд и помчалась к острову, взрезая водную гладь мелкими бурунами.

– Давай, сильнее! – скомандовал один из мужчин.

Другие заоглядывались, потому как лодка Атайра пустилась за нами в погоню.

И о таком обычае я слышала тоже – о погоне жениха за невестой. Если догонит, то быть ему во всём главным в доме, а если отстанет, не сумеет поймать, то будет так, что ему придётся слушать жену.

Вряд ли хоть один из руэльских мужчин был бы согласен на такое. Потому, наверное, гребцы в королевской лодке так усердно налегали на вёсла, что скоро поравнялись с нами. Атайр, который стоял у носа своей солидной ладьи, повернул ко мне голову с выражением лёгкого превосходства на лице.

– Быстрее! – вдруг выкрикнула я, прежде чем успела подумать. – Можно быстрее?

С мольбой посмотрела на своих широкоплечих гребцов, и они, одобрительно усмехнувшись, начали работать руками ещё слаженнее и мощнее.

Нос моей лодки вновь начал выползать вперёд. Слишком медленно и незначительно, заставляя едва не подпрыгивать на месте от нетерпения. Я и не заметила, как на губах расползлась азартная улыбка. Жаль только, что до берега осталось совсем недалеко. Ладьи гостей остались позади и почти скрылись за полосами тумана, что стоял над водой. Теперь я слышала только плеск вёсел по воде, яростное дыхание мужчин, которые приняли эту гонку как личную схватку между собой. Мы же с Атайром то и дело посматривали друг на друга, а затем вновь устремляли вдаль, на силуэт острова, хищные взгляды. Ощутимый ветерок развеивал мою вуаль, облепляя ею лицо, грудь наполнял чуть влажный, слегка пахнущий рыбой воздух, и в голове становилось так невообразимо ясно, а на душе почему-то – легко и безмятежно, что я забывала обо всём остальном.

Но, кажется, мои гребцы всё же начали уставать, а мужчины на борту Атайра, напротив, не слишком рьяно усердствуя, отдохнули, потому как после приказа короля заработали вёслами, словно мельничными лопастями. Когда до берега оставалось всего ничего, какая-то четверть мили, они вновь начали вырываться вперёд – уже гораздо увереннее.

Мы всё же попытались догнать их – из последних сил, на страшном упорстве, – и носы двух лодок ударились в песчаный берег одновременно. Может быть, королевской – всего лишь на долю мгновения раньше.

– Вместе! – выкрикнули на обоих бортах. – Поразительно!

Вместе...

Атайр спрыгнул на берег и, придерживая край своего невероятно роскошного плаща, подошёл к моей ладье.

– А из вас неплохой командир, – усмехнулся он, всё так же пристально вглядываясь сквозь кружево моего покрывала. – Будь мы на лошадях, вам не удалось бы подобное.

Он усмехнулся, показывая, что его укол нарочный, не несущий в себе зла. Его разгоревшиеся азартом погони глаза хитро блеснули.

– Но мы не на лошадях, ваше величество. – Я опустила ладонь на протянутую мне. – Примите это. И смириться.

– Думаю, вам стоит поблагодарить ваших гребцов.

Те одобрительно загудели, переговариваясь между собой. И до слуха донеслось несколько обрывков фраз, из которых и можно было разобрать, что “столь прекрасной невесте короля нельзя отказать”. И “ради её одобрения можно сделать и не такое”. Их ненавязчивые комплименты даже приятно было слышать.

А ещё приятнее было видеть, как челюсть Атайра заметно напряглась, когда и он слышал лестные слова других мужчин.

– Эй, потише там! – предупредил он, чуть повысив голос. – Ниэннах де ла Исла моя невеста. Быстро отменю вам все милости.

Он помог мне сойти на берег.

– Ваши милости тут ни при чём. Я могу наградить их вархасским золотом.

Новый всплеск радостного гомона заставил меня победно усмехнуться. И пусть Атайр сейчас вряд ли что-то мог разобрать на моём лице, но пальцы его, держащие мою руку, сжались чуть сильнее.

– Это ваша стихия, ниэннах, – проговорил он, склоняясь к моему плечу, уводя всё дальше от воды. – Колоть меня, торжествовать от своих остроумий. И только вам это позволено.

– Я рада, что вы не собираетесь заточать меня в темницу за это. – Я повернулась к нему, когда мы остановились чуть выше по берегу.

– Вы – моя королева. И вы пришли к острову одновременно со мной. Мы равны.

– Ещё не королева. – Я отчего-то слегка смутилась – настолько серьёзно звучали его слова.

– Вы давно ею стали. И дело не в ритуалах. Тот первый путь через Сгатхан – помните? В тот день боги называли вас моей. Сказали, что мы неотделимы. И мне жаль, что я сопротивлялся этому так долго и яростно.

Что это с ним? Неужели вид девушки в свадебном платье так размягчил его величеству разум? Я слышала, бывает такое. Но никогда не думала, что подобное случится с этим несносным руэльцем.

– Наверное, мы слишком многое делали неправильно. Но сейчас уже ничего не вернёшь.

– Не надо возвращать. Стоит идти вперёд, не находите?

– Я не знаю, куда нас приведёт эта дорога, ваше величество, – честно призналась я. – Я чувствую себя очень странно последнее время. И мне кажется... Кажется, я слишком похожа на свою мать.

Король озадаченно посмотрел на меня, явно собираясь продолжить расспросы, но тут к берегу стали подплывать лодки гостей – одна за другой. Люди взбудораженно галдели, поглядывая в нашу с Атайром сторону.

– Я уж подумал, что вы сбежите вместе и на том свадьба закончится, ваше величество. – Отец подошёл решительным шагом и с благожелательной подозрительностью посмотрел на меня.

Как будто это я всё затеяла.

– Знаете, это, возможно, было бы не такой плохой идеей, советник, – бодро отозвался Атайр. – Но ритуал всё же нужен. Потому что ваша дочь должна стать моей со всем правом.

Отец вскинул брови, явно удивлённый откровенностью руэльца, но его губы растянулись в вежливой улыбке.

– Я прекрасно вас понимаю. И очень рад серьёзности ваших намерений и вашей ответственности. Для отца слышать такое отраднее всего.

Все гости сошли на берег. Отовсюду то и дело раздавались возгласы: “Кто? Ну кто же пришёл первым?” Гребцы с удовольствием рассказывали всем желающим, чем закончилась наша с королём гонка. Люди слегка озадаченно вздыхали, украдкой косясь на нас с королём.

И когда все наконец были готовы, длинная процессия со мной и Атайром во главе вновь двинулась к святилищу.

Руэлец крепко сжимал мою руку. Я то и дело ощущала на себе его пытливый взгляд, словно мои последние слова никак не выходили у него из головы. Да, такое известие какого угодно мужчину заставят задуматься. Наверняка он уже был довольно наслышан о том, что случилось однажды в семье советника Лисварха, почему я лишилась матери и отчего решила отыскать её. Порой люди болтают больше, чем знают те, о ком идёт речь. Поэтому, наверное, лицо Атайра стало столь задумчивым.

Но важным сейчас было нечто другое.

Ещё задолго до того, как святилище показалось впереди между всполохами пламенеющей листвы, я ощутила его силу. Тихое гудение камня Фаль, как и в прошлый раз, встретило нас, нарастая и заполняя голову. А мне вдруг захотелось проверить, примет ли он нас с Атайром за правителей снова. Мы так много ошибались...

– Вам нужно будет прикоснуться к камню ещё раз, – словно подслушал мои мысли Харелт, который поравнялся с нами на правах того, кто сейчас будет проводить свадебный ритуал. – Всем нужно убедиться, что ваш союз всё так же одобрен Богами, как и прежде.

– Да, с тех пор случилось многое... – не стал спорить Атайр.

– И многих это беспокоит, – развёл руками друид.

Он старался говорить тихо, чтобы не было слышно остальным. Но я всё равно знала, что гости ждут того, что будет дальше. Многие, может, ждут того, что воля Богов изменилась. Ведь среди них есть и те, кто поддерживал Тавиша Мак Набина в его притязаниях на престол, хоть и не говорил о том открыто. Не сейчас.

Потому, верно, когда мы вошли в круг святилища, стало поразительно тихо. Все затаили дыхание, словно перед очередным захватывающим поединком.

Харелт с помощниками – младшими друидами из Гианмора – начали ритуал обращения к богам, без которого не могла пройти ни одна важная церемония. Жрец подходил к нам, обводил огнём, сыпал в костры травы, что обдавали всех пряным и чуть дурманным запахом.

А когда все приготовления были закончены, алая лента вновь оплела наши с Атайром запястья – теперь уж накрепко, как и положено. И так – соединёнными ею прочнее, чем стальными кандалами, – мы с его величеством произнесли супружеские клятвы. Правда, половину из того, чему учили меня до дня свадьбы явно хорошо сведущие в этом руэльские женщины, я благополучно позабыла. Наверное, от волнения, что спиралью всё туже закручивалось в груди. Потому пришлось спешно придумывать что-то своё, чем я немало удивила Атайра. К счастью, удивила приятно – судя по тому, как заметно просветлело его лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.